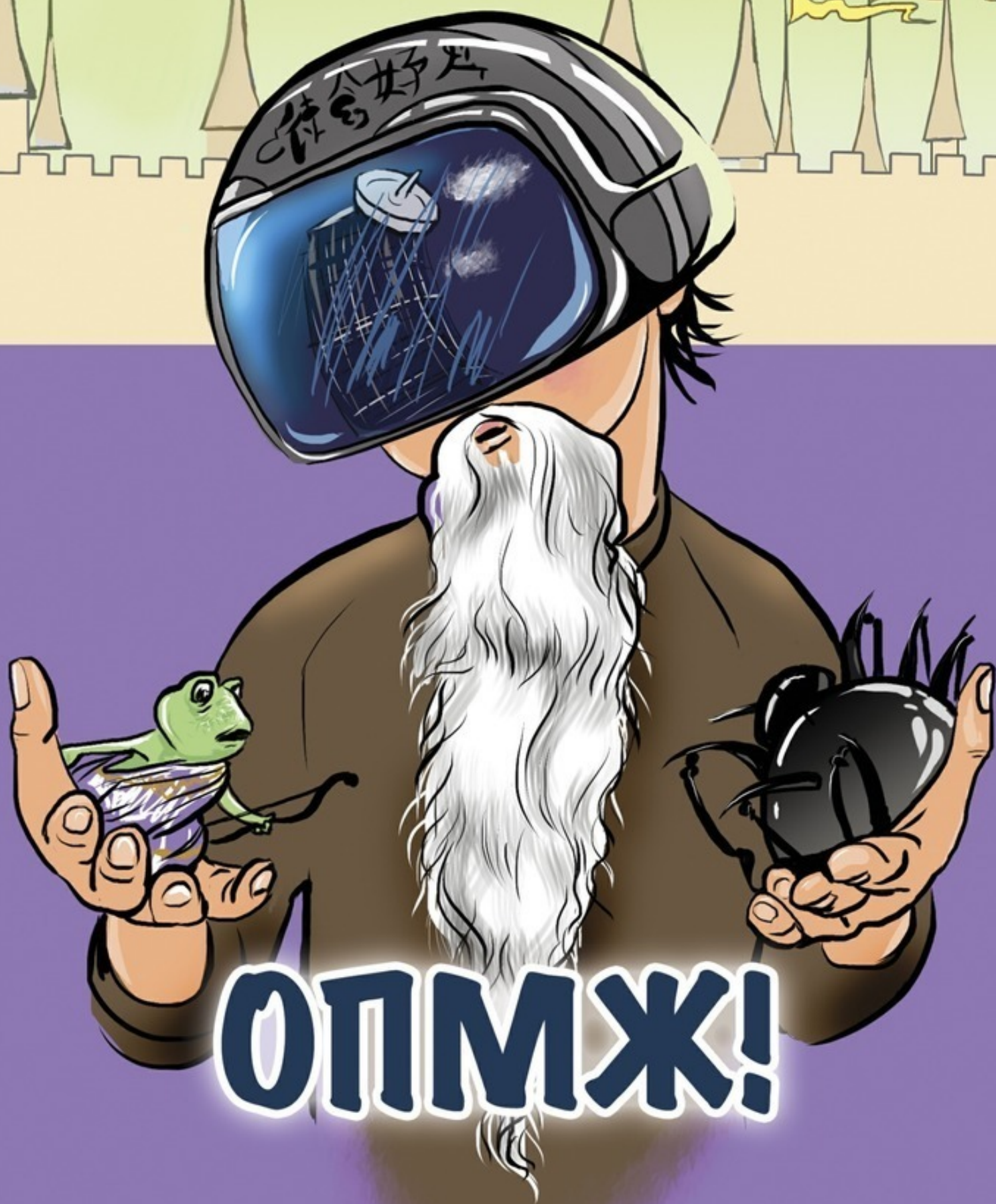

Всеволод Беляев

ОПМЖ!

Всеволод Беляев

ОПМЖ!

«Издательские решения»

Беляев В.

ОПМЖ! / В. Беляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901696-6

Герои повести — школьники будущего. Играя в одну компьютерную игру, они замечают странные вещи. Чтобы понять, в чём дело, нужно отказаться от дальнейшей игры и от призов, которые ждут победителей. Готовы ли ребята к этому и что будет, если они попытаются раскрыть тайну игры?..ОПМЖ! — весёлая и светлая повесть. Она написана в духе лучших книг для детей эпохи Кира Булычёва. И способна не только развлечь и развеселить. Читатель будет сопереживать героям книги и найдёт, над чем задуматься.

ISBN 978-5-44-901696-6

© Беляев В.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть 1	7
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 6	33
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8	45
Часть 2	51
ГЛАВА 1	52
ГЛАВА 2	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

ОПМЖ!

Всеволод Беляев

Поле и Ветер.

© Всеволод Беляев, 2019

ISBN 978-5-4490-1696-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это реальная история.

Ведь время бесконечно,

а значит, когда-нибудь

это обязательно произойдёт!

ПРОЛОГ

Костик стоял посреди огромного, роскошно обставленного кабинета. За большим овальным столом сидели какие-то важные люди и недобро смотрели на него. Смотрели, но увидеть ничего не могли, потому что на голове у Костика был игровой шлем, а нижнюю часть лица прикрывала белая накладная борода. Костик наклонил голову в шлеме и посмотрел, как эта борода острым клином спускается ему почти до пояса. Чувство нереальности происходящего вдруг охватило его. Как он здесь оказался? Неужели всё это происходит с ним, с Костей Рудневым? Но этого не может быть, ведь он просто обыкновенный школьник, ученик шестого класса!

– Ну что ты молчишь, язык проглотил? – закричал на него один из сидящих за столом. – Сейчас ты пожалеешь, что с нами связался!

Из-за стола поднялась огромная фигура с жутким неподвижным лицом и двинулась к Костику. И тут за окнами здания грянуло: «То-ко-ян, То-ко-ян!». Невидимая толпа скандировала так, что звенели стёкла. Огромный страшный человек вздрогнул и остановился. И Костик вспомнил, что он – не просто ученик шестого класса. Он – вождь и учитель!

Часть 1

ГЛАВА 1

Костик шёл в школу и думал о том, где бы раздобыть денег. Было прекрасное весеннее утро, солнце игриво выглядывало из-за домов. Ноги Костика, не ведая печали, бороздили полноводные весенние лужи. Костик оборачивался и смотрел на творение своих ног: позади расходилась широкая кильватерная струя. Потом поворачивался и шёл дальше. В кустах весело чирикали воробьи, и в голове Костика пронеслось: «Когда плохое настроение, я сочиню стихотворенье». Костик отогнал от себя эту провокационную мысль. Никаких стихотворений он сочинять не собирался.

Он дошёл до перекрёстка. Там, как всегда, его встретил дядя Ахмет.

– Домашние пироги, хачапури и лучшая в мире пицца! Заходите или заказывайте, и через десять минут лучшая в мире пицца будет у вас дома! – сказал он Костику.

– Здравствуйте, дядя Ахмет! – поздоровался Костик.

– А, Константин, здравствуй, дорогой. Заходи, попробуй хачапури «четыре сыра». Закажи пирог с яблоком и корицей и получи кофе в подарок!

– Спасибо, в другой раз! – сказал Костик.

Он пошёл дальше, но тут из-за дяди Ахмета выскочил Ян. Ян был гораздо выше Костика, смотрел на него недружелюбно, а в руках держал здоровую палку.

– Куда это ты собрался? – спросил он. – Ты на чужой территории, ты здесь не пройдёшь! И он выставил вперёд палку, чуть не ткнув Костика в лицо.

Костик вздохнул. Только этого ему сейчас не хватало! Он недовольно отмахнулся от палки и пошёл дальше.

– Ты чего, Костян? – удивился Ян.

– Да ну тебя! – сказал Костик. – Чего ты этой своей палкой размахался?

Костик пошёл дальше, а Ян поспешил за ним.

– Настроение плохое? – спросил он, догнав Костика.

Костик неопределённо махнул рукой. Ребята пошли через перекрёсток, причём Ян не торопился расстаться со своей палкой. Он шёл, важно опираясь на неё, как на посох, в такт шагам постукивая ею по дороге. Костик подумал: «И где это Ян такую знатную палку откопал?»

– А у тебя портфель красный, – сказал Ян.

– Да? – Костик посмотрел на портфель так, как будто видел его впервые в жизни. И точно, на портфеле горел красный индикатор.

– Вот ёлки-палки! – воскликнул Костик. – А вроде всё собрал, ничего не забыл.

Он потянулся было открывать свой портфель, но Ян не дал ему, увлекая на другую сторону улицы.

– Ты чего, Костик, не посреди же дороги портфель проверять!

Потом помолчал и спросил:

– Как мама себя чувствует?

– Собирается на обследование ехать. Куда-то в другой город, – сказал Костик.

– А-а, – сказал Ян и замолчал.

Через некоторое время опять спросил:

– А зачем ты с дядей Ахметом здороваешься, он же ненастоящий?

– Ну и что? Ведь говорит он нам и «здравствуйте», и «до свидания». И когда холодно он здесь стоит, и когда дождик. Почему бы с ним и не поздороваться? Если честно, мне его иногда даже жалко бывает.

– Интересно, зачем дядя Ахмет сам себя поставил? – спросил Ян. – Поставил бы какого-нибудь настоящего известного повара, как везде в рекламе. Или на какого-нибудь мультяшного героя белый колпак бы надел.

– Может, у него денег не хватило? – сказал Костик. – А так – сам себя рекламирует. На улице дядя Ахмет, заходишь внутрь, – там тоже дядя Ахмет.

– Ну и что хорошего?

– Неожиданно. Правда, опасно. – Костик усмехнулся.

– Почему?

– А потому, что настоящего дядю Ахмета можно не узнать. Вот я когда-то давно, когда ещё маленький был, шёл с мамой в школу. И стало мне интересно: а каково это там, внутри дяди Ахмета? Мама даже ничего сказать не успела. Я только через загородку перескочил, да как головой в него прыгну! Думал, сквозь него проскочу и с другой стороны выпрыгну, – Костик взъерошил пятернёй и без того плохо причёсанные волосы.

– Ну и как?

– Не выпрыгнул! Дядя Ахмет тогда сам решил вместо рекламы постоять.

– Сам? А зачем?

– Ну, не знаю... Может, у него этот рекламный проектор сломался, вот он сам и встал.

– Ну и как, что получилось? – Ян развеселился.

– Не устоял! – сказал Костик. – Я ему в живот головой ка-ак дам! Он ка-ак охнет, ка-ак через заборчик кверху ногами перевернется! Только пироги по всей дороге разлетелись, они ведь тоже настоящие были!.. Что ты ржёшь, знаешь как мама на меня потом смотрела?! Столько времени прошло, до сих пор помню. И позор какой: ходить по всей улице, пироги собирать, а потом перед дядей Ахметом извиняться! Все идут, оборачиваются, смотрят...

– С тех пор он, наверное, вместо рекламы больше не стоит, – смеялся Ян.

– А потом он меня с мамой пригласил и угостил очень вкусным пирогом с черникой, – сказал Костик. – И с тех пор я с ним всегда здороваюсь, даже если это не он сам.

Ребята свернули в сквер. Луж здесь было ещё больше, а воробьи чирикали ещё громче. Солнце больше не пряталось за домами, и ребята почувствовали, какое оно тёплое, по-настоящему весеннее.

– Где бы заработать денег? – произнёс Костик как бы между прочим.

– Денег? А тебе зачем? – спросил Ян.

– Для дела, – серьёзно сказал Костик. – А давай откроем пиццерию, как у дяди Ахмета! – Костик оживился. – И денег заработаем, и каждый день будем есть вкусную пиццу!

– Пиццу есть – это неплохо, – согласился Ян. – А ты знаешь, как её открывают?

– Представления не имею! – сказал Костик.

– Я тоже не знаю.

– Жаль... А если пойти в Корпорацию и устроиться там на работу?

– Да, как же, возьмут тебя туда!

– А почему нет?

– Да ты что, Костян, это же Корпорация! Туда, чтобы устроиться, взрослые месяцами в очереди стоят. Туда только по знакомству можно попасть.

– Ну, хорошо. Тогда не в Корпорацию, а ещё куда-нибудь.

– Да нет, Костик, детей на работу никто не берёт. Да и как ты будешь работать? А учиться когда будешь?

– А я работать буду в свободное от учёбы время.

– Да? И много у тебя этого времени?

– Да вообще нет! И зачем столько домашки задают? В школе целый день детей мучают, а потом ещё дома заставляют мучиться. Даже поиграть некогда!

– Вот о чём и речь! Когда же ты работать собираешься?

– Точно, Ян! Что за жизнь? Сначала учишься: ни денег, ни времени. А потом всё время работаешь.

– Ну, у некоторых интересная работа бывает.

– Ну да, у профессиональных геймеров, например. Они же играют, и этим зарабатывают. Отличный вариант!

– Только для этого учёбу бросить надо. А потом, знаешь у профессионалов какая техника? Специальные игровые капсулы с искусственным интеллектом!

– Да, значит это тоже не вариант, – сказал Костик. – И что же делать?..

И как будто в ответ на этот вопрос Костика за деревьями, у бокового входа в парк, мелькнул рекламный человек. Он призывал: «Сделаем наш город чище! Сдавайте пластик и вы принесёте пользу обществу, а в вашем кошельке появится несколько лишних монет!»

– О, вот! Вот оно! – воскликнул Костик и показал Яну пальцем на рекламу. – Вот то, что надо.

– Ты что, хочешь бутылки сдавать? – брезгливо поморщился Ян.

– Почему только бутылки? Вообще пластик. Я знаю, где его много валяется. И никому он не нужен, никто не спешит его собрать. Ну и хорошо. А я соберу и сдам. Ян, деньги, считай, у нас в кармане! – Костик радостно повернулся к Яну.

– Ну, с пластиком, наверное, может что-то получиться, – согласился Ян.

– Конечно, получится, Ян! Ну представь: насобирал пластик и сдал. Что может быть проще? Сегодня же займусь этим. О, дай-ка я у него сразу спрошу, как это сделать, куда сдавать. – И Костик бросился бегом ко входу в парк.

– Стой, Костик, ты куда? – крикнул Ян. – Мы уже опаздываем, а там Нелли у входа дежурит. Из школы пойдёшь, тогда и спросишь.

Костик остановился, ещё раз посмотрел на рекламу, а потом махнул рукой и вернулся к Яну.

– Да, точно, никуда он не денется, на обратном пути спросим. Нет, ну ведь здорово, а, Ян?! А потом когда-нибудь куплю себе игровую капсулу и стану профессиональным геймером!

– Да нет, капсулы – это уже вчерашний день, – сказал Ян. – Знаешь, сейчас последнее слово техники – это игровые комнаты.

– Да, точно, оборудую себе целую игровую комнату. Ух ты, как тогда поиграем!

– Ну, на игровую комнату с помощью пластика ты вряд ли заработаешь.

– Ничего, заработаю! Подольше побегая, посадою и заработаю. А ещё можно настоящий большой скайт купить. Ух, я видел, как на них ребята летают! А потом... А потом мы с мамой сможем на море съездить. По-настоящему. Она давно мечтала. Как раз скоро лето. И я настоящее море увижу!..

Ян слушал Костика и представлял, как всё это будет здорово, и даже начал ему немного завидовать. Но когда за деревьями показалась школа, они перестали обсуждать будущее богатство Костика и вспомнили о том, что сейчас их главная задача – успеть на первый урок. И чем ближе они подходили, тем сильнее росло беспокойство. Перед их мысленным взором, как живая, вставала Нелли Петровна – завуч школы. Обычно со звонком она занимала боевую позицию у входа и сама лично встречала всех опоздавших. Для школьников эта встреча не сулила ничего хорошего. Испорченного настроения с избытком хватало на целый день. Даже старшекласники боялись Нелли Петровну, хотя и смотрели на неё сверху вниз.

Костик и Ян замолчали и прибавили шагу. Успевают или нет? Они уже не шли, а бежали. Костик звонко шлёпал прямо по лужам, а Ян пользовался своей палкой как шестом для прыжков: ставил её впереди себя, прямо посреди лужи, сильно толкался ногами и перелетал на другую сторону.

Вот показался козырёк школы, и ребята, наконец, увидели часы над ним. И сразу сбавили скорость. Спешить больше было некуда.

– Размечтались! – проворчал Ян. – Будет нам теперь и скайт, и море нам сейчас покажут...

Теперь, наоборот, чем ближе становилась школа, тем медленнее шли ребята. У самого школьного заборчика они совсем остановились. И тут сбоку в кустах раздался шорох, и оттуда на тропинку, прямо перед ними, выбралась маленькая девочка. Ростом она была даже ниже Костика и очень тоненькая. Две легкомысленные косички в разные стороны торчали у неё над головой. А глаза были большие и серьёзные.

– О, Антонина! – удивился Костик. – Откуда это ты?

– Да вот, Катю искала, – сказала Антонина, повернувшись к ребятам.

Голос у неё тоже был очень тоненький, высокий.

– Какую Катю? – спросил Ян.

– Ну, Катю, нашу кошку, – объяснила девочка.

– А зачем искала? – удивился Костик.

Антонина вздохнула.

– Да, понимаете, я шла в школу, а Катя с котятками сидела и грелась на солнышке. А один котёнок, самый маленький, вылез прямо на дорожку. Хорошенький такой!

– Ну?

– Ну, я увидела его, обрадовалась. Думаю: сейчас подойду, поглажу. А передо мной какой-то... Шёл, в общем, один. Здоровый такой, толстый! Я его раньше никогда не видела. Наверное, из старшеклассников. Ну вот, думаю, он тоже погладить моего котёнка захочет. Как я тогда подойду?

– Ну?

– Ну и вот. Подошёл он к котёнку, посмотрел на него. Точно, думаю, сейчас присядет рядом, начнёт гладить. Тогда мне придётся пройти мимо. И котёнок – такой доверчивый, маленький совсем, замурлыкал сразу. Они же родились только недавно! – Антонина всхлинула.

– Ну?

– А этот... Как взял, и как пнул его со всей силы! Прямо ногой! Размахнулся и пнул! За что, что он ему плохого сделал? – Антонина всхлинула ещё раз и сердито провела рукой по лицу. Катя сразу убежала куда-то и котят своих увела. А я побежала посмотреть: вдруг ему ветеринар нужен?

– Ну и как? – спросил Костик.

– Вроде, всё в порядке, – ответила Антонина.

– Гад какой-то! – сказал Ян.

– Бывают же люди! – согласился Костик. – Найти бы его и самого пнуть!..

– Да, как же, пнёшь его, – сказал Ян. – Так и представляю: подходишь ты, Костян, к какому-нибудь старшекласснику и пинаешь его... Интересно, что с тобой потом будет?

– Что будет, что будет, – проворчал Костик. – Убегу!

– Ну, если только, – усмехнулся Ян.

– Да, а вот что с нами сейчас будет? – задумчиво сказала Антонина, глядя на часы над школьными дверями.

Ребята тоже посмотрели на часы.

– Ну, идём! – вздохнув, сказала Антонина.

– А может, подождать немного? – предложил Ян. – Не вечно же она будет там торчать! Уйдёт, тут мы и проскочим.

– Да, проскочишь у неё, как же! – сказал Костик.

– И замечание в дневнике всё равно появится, – сказала Антонина. – Идём, ведь почти не опоздали ещё.

– Ох, мне влетит потом дома! – сказал Ян.

– А меня мама как начнёт жалеть, лучше бы ругала! – сказал Костик. – Может, и вправду не ходить?

– Ну и торчите здесь! – пискнула Антонина, повернулась и пошла в школу.

– Эх, да! Такая погодка! Сейчас бы пойти в парк, есть мороженое... – Ян в тоске обернулся и посмотрел в сторону парка.

Тем временем Антонина зашла в школу.

– Что же мы, Ян, одну Тоню отдадим на растерзание Нелле? – спросил Костик.

– А что, правда! Может, она насытится и нас трогать не будет? – оживился Ян.

Костик задумался и продекламировал:

– Одна растерзанная Тоня стояла как-то на балконе!.. Эх, пусть и мной закусит!

Он задорно присвистнул, покрутил над головой портфелем и вприпрыжку побежал в школу.

– Эй, ты куда?! – крикнул ему вдогонку Ян.

Но Костик, даже не обернувшись, исчез в дверях.

– «На балконе»!.. На каком ещё балконе? – проворчал Ян. – Могли бы в парк сходить ненадолго!

Но делать было нечего, и Ян, тяжело вздохнув, поплёлся вслед за Костиком.

ГЛАВА 2

– О, ещё один, голубчик! Ты куда пришёл? – Нелли Петровна смотрела на Яна в упор, и он не знал, куда деться от этого взгляда. – Куда, я тебя спрашиваю, ты пришёл, Балодис?

Услышав свою фамилию, Ян вышел из гипнотического состояния, в которое впал при виде завуча, и залепетал:

– В школу. Я пришёл в школу.

– В школу пришёл. Слава богу, помнит ещё, куда пришёл! А это тебе зачем, если ты в школу пришёл? – Нелли Петровна пухлой рукой указала на палку, с которой Ян совсем сроднился и, забыв, пронёс с собой.

– А это нам по биологии задали принести, – сказал стоящий рядом Костик.

– Руднев, я тебя разве спрашивала? На какой биологии, что ты мне рассказываешь? Никого не просили, один Балодис с палкой пришёл?

Нелли Петровна повернулась и посмотрела на расписание уроков, которое висело на стене у неё за спиной.

– И что ты мне рассказываешь, Руднев, какая биология? Нет у вас сегодня никакой биологии! Что ты придумываешь? Или ты меня за дурочку держишь?! – голос Нелли Петровны звучал угрожающе.

– Ну да, просто Ян ошибся, – не моргнув глазом сказал Костик. – Он думал, что сегодня нужно, вот и принёс. А биологии сегодня нет, вот никто больше и не принёс.

– Хватит мне голову морочить, Руднев! Балодис, дай сюда эту палку.

Ян протянул палку.

– Хорошая палочка! – Нелли Петровна взвесила её на руке. – Лупить вас надо такой палкой, чтоб в школу не опаздывали и учились как следует!

Она звонко похлопала палкой себе по ладони.

– Избаловал вас Павел Андреевич, придётся ему выговор сделать. Никакой дисциплины в классе, совсем разболтались! Приду к вам сегодня на урок, посмотрю, что там у вас происходит, почему это ученики целыми толпами уроки прогуливают?

– Мы не прогуливаем, – пискнула Антонина.

Нелли Петровна возражений не любила.

– А что вы сейчас делаете?! – взвилась она. – Вы на уроке сейчас? Антонина, тебе вообще должно быть стыдно. Что ты связалась с этими оболтусами? Надо тебе, чтобы я папу твоего в школу вызвала? Вызову! Такой видный, серьёзный человек, а дочка тут стоит, извертелась вся, изовралась! Да, не в папу пошла, это видно.

Антонина, которая стояла, к слову, совершенно спокойно, вспыхнула. Но Нелли Петровна не дала ей ничего сказать.

– Так, Руднев, и твою маму придётся в школу вызвать. Как она, ходит ещё? Ну вот, до школы дойдёт. Раз ты её не бережёшь. Балодис, и твоего отца. Пусть он тебе всыплет как следует такой вот палкой. Так, покажи дневник, замечание есть?

Ян достал из портфеля дневник, и Нелли Петровна проверила, появилось ли там замечание.

– Руднев, твой дневник! – потребовала она.

Костик потянулся открывать свой портфель и опять увидел красный индикатор. У него появилось нехорошее предчувствие, которое крепло по мере того, как он искал и не мог найти в портфеле дневник.

– Что ты там возишься? Антонина, свой дневник показывай. Так, приду сейчас к вам на урок, поставлю всем вызов родителей в школу. Руднев!

– Да, Нелли Петровна. Я, кажется, дневник забыл.

– Та-ак, дневник уже специально в школу не берём! Ну всё, Руднев, я точно пообщаюсь с твоей мамой.

– Нелли Петровна, можно вас на минуточку? – в конце коридора из своего кабинета выглянул директор.

– Этому что надо? – раздражённо сказала она. А потом громко ответила:

– Да, сейчас иду, Иван Иванович.

Повернулась к ребятам.

– Ступайте все в класс, я сейчас туда тоже поднимусь, спрошу у вашего учителя любимого, что он за анархию развёл? Никакой дисциплины! Дневники в школу не носят! Вон, вам уже лампочку на портфель прикрутили, чтобы видно было. Так вы теперь специально не берёте!.. Иду, Иван Иванович!

Нелли Петровна повернулась к ребятам спиной и направилась в директорский кабинет. Ян и Антонина быстро спрятали свои дневники, Костик с досадой посмотрел на красный индикатор на своём портфеле, и они помчались на третий этаж, где у них уже вовсю шёл урок космологии.

– Ну, вторая порция? – спросил Костик, взявшись за дверную ручку.

Ян и Антонина вздохнули и придвинулись поближе к двери, чтобы войти всем сразу. Костик открыл дверь и сказал:

– Здравствуйте, Павел Андреевич! Можно войти?

Ребята в классе обернулись на дверь. Павел Андреевич посмотрел на Костика, Яна и Антонину поверх старинных очков. Выразительно так посмотрел. Но ничего не сказал и только жестом предложил ребятам пройти на свои места. Они прошли и уселись, стараясь не шуметь. Ян и Костик – вместе на предпоследнюю парту. А Антонина – на вторую, поближе к доске, рядом со своей подружкой Ниной Фроловой.

Вместе с Ниной они выглядели странно. Нина была дородной, самой высокой и крупной в классе. Здоровье и энергия били у неё через край. Антонина рядом с ней казалась особенно маленькой и хрупкой.

– Продолжим, – сказал Павел Андреевич. – Несмотря на пессимистические прогнозы, которые давались в конце прошлого века, мы продолжаем продвигаться в глубины космоса. И самым, наверное, серьёзным достижением явилось то, что мы научились не просто изучать всевозможные космические объекты, а начали добывать на них необходимые нам ресурсы. Этими разработками у нас занимается Корпорация, которая является мировым лидером в этой области.

Но вот что интересно. Много-много лет назад, когда люди только обнаружили, что Земля – это лишь планета, одна из многих, а Солнце – такая же звезда, как и тысячи других, впервые прозвучал вопрос: одиноки ли мы во Вселенной? И, несмотря на все наши достижения, в наши дни мы тоже задаёмся этим вопросом и всё ещё не можем дать на него ответ! И, возможно, следующим нашим большим открытием в космосе будет именно открытие жизни неземного происхождения. Жизни и, возможно, цивилизации, подобной нашей. Хотя это уже предел мечтаний. Такое открытие будет величайшей сенсацией. А пока мы остаёмся в неведении... Так одиноки мы во Вселенной или нет, как думаете?

Учитель посмотрел на класс с любопытством. Все зашевелились на своих местах. Павел Андреевич не спеша прошёлся между рядами.

– Ну, как думаешь, Али, найдём мы кого-нибудь, похожего на нас? Какую-нибудь населённую разумными существами планету?

Темнокожий Али почесал свою курчавую голову и сказал:

– А куда они денутся? От нас не спрячешься! Найдём, конечно.

Ребята в классе оживились.

– Ну а как скоро, как думаете? Да, Миша, что ты хотел сказать?

Миша Геворкян был отличником, всегда тянул руку и отвечал только тогда, когда его спрашивали. Он поднялся со своего места и сказал:

– Так ведь мы считаем, что Вселенная бесконечна по всем направлениям, по всем параметрам.

– Да, есть такая теория, – подтвердил Павел Андреевич.

– Ну, значит где-нибудь и когда-нибудь обязательно найдём. А, может быть, даже уже и нашли, только не заметили этого.

Ребята в классе оживились ещё больше. А Нина Фролова сказала:

– Ой, Миша, смотри, у тебя что-то с портфелем!

Миша посмотрел на свой портфель.

– Ой, смотри, смотри, туда гуманоид залез, а ты не заметил!

Ребята засмеялись, а Миша недовольно посмотрел на Нину.

– А зря смеёшься, Нина. Миша правильно говорит, – сказал учитель. – Если мы будем считать, что наш мир бесконечен в любом направлении, что все физические параметры могут изменяться без ограничения, то вполне можно предположить, что есть и другие формы жизни, которых мы просто не можем увидеть. И этих форм тоже может быть бесконечное множество. Например, материя может существовать в большом диапазоне температур, от абсолютного нуля до миллионов градусов. А мы с вами можем выжить в диапазоне, грубо говоря, в сто градусов. Лишняя сотня градусов вниз – и мы замёрзнем, вверх – и мы засохнем и сгорим. Чувствуете, какие мы с вами капризные создания? А здесь десятки, сотни тысяч градусов, миллионы! Привычный нам мир при таких температурах существовать перестаёт, и это мешает нам понять, есть ли там другой мир, и есть ли в этом мире жизнь. Как знать, может быть на звёздах при температуре в десятки или сотни тысяч градусов живут какие-нибудь огненные существа? Мы этого пока понять не можем. Но, так это или не так, всё это далеко от наших человеческих нужд. Поэтому вопрос состоит в том, чтобы найти именно сходные с нами формы жизни. Это для нас имеет практический интерес, это обещает нам какое-то взаимодействие в дальнейшем. Отсюда следующий вопрос: если вы встретите на далёкой планете существо, похожее на вас, что вы будете делать, как себя вести, каким образом будете налаживать контакт? Костя, ты же будущий космолог-исследователь? Вот представь себе: ты высадился на какой-нибудь далёкой планете. И тут тебя встречают... гуманоиды, как сейчас Нина сказала. То есть существа, очень похожие на тебя. У них есть руки, ноги, голова. Есть лицо, глаза, рот... То есть ты понимаешь, по какому принципу, каким образом с ними можно общаться. Что ты будешь делать?

Костик задумался, медленно поднялся со своего места.

– Не знаю, – сказал он. – Может, они там очень умные. Может, их цивилизация по уровню развития на миллион лет опережает нашу. Начну я с ними контакт налаживать, а они на меня, как на дурака будут смотреть. А потом посадят меня в клетку и отправят в зоопарк. И будут там своим гуманятам показывать за деньги.

Класс развеселился.

– О, Костик, а ты бы в клетке, наверное, хорошо смотрелся, – сказала Милана Кулинич. – Так и представляю тебя...

– А себя никогда не представляла? – огрызнулся Костик.

Милана обиженно выпятила губки и собиралась что-то ответить.

– Тихо, тихо! – сказал учитель. – Молодец, Костя, хорошую мысль высказал. Действительно, это ещё одна проблема. Ведь надо, чтобы эта цивилизация была близка к нашей по уровню развития. Иначе мы друг друга просто не поймём. Ну а если эти гуманоиды примерно на одном с нами уровне развития?

– Тогда первым делом надо снять бластер с предохранителя! – выкрикнул с последней парты Пашка Дергунов. – А потом объяснить им, что все они под прицелом, что из космоса

на них в любой момент готовы посыпаться огромные бомбы, так что пусть не валяют дурака и слушаются. Ну а дальше видно будет.

– Точно! – поддержал его Али. – Надо сначала показать, кто главный, а уже потом контакты налаживать.

Павел Андреевич грустно вздохнул и сказал:

– Вообще-то вопрос был к Косте Рудневу. Костя, что бы ты стал делать?

– Не знаю... Я, наверное, достал бы мячик и предложил бы им сыграть в футбол.

В классе засмеялись, а учитель сказал:

– Вот! Молодец! Как говорится, устами младенца глаголет истина. Учёные, размышляя на эту тему, пришли к такому же выводу. Чем больше будет детской непосредственности в момент встречи, чем меньше мы будем бряцать оружием, – Павел Андреевич посмотрел на Пашку Дергунова, – чем убедительнее мы покажем, что мы не опасны, тем скорее мы сможем наладить общение. Костя предложил нам сейчас более правильную позицию, чем Паша. Про безопасность тоже, конечно, не надо забывать, но гораздо важнее при подобной встрече вызвать доверие. Иначе смысла в этой встрече вовсе не будет. Ну а что, если эти гуманоиды отстают от нас в развитии? Как быть тогда?

– Тогда мы их всему научим! – сказал Костик.

– И всё расскажем, и всё покажем! – подхватила Нина.

– Да, это, конечно, мечта – оказаться в роли старшего брата. Тут и доказывать никому ничего не надо, и бластер с предохранителя снимать. Да, Паша? – учитель опять посмотрел на Пашку Дергунова. – Но у нас, у землян, уже есть такой опыт в собственной истории. Когда более развитая цивилизация встречала менее развитую. И тогда добром это не кончилось.

Ребята затихли, подумав, что Павел Андреевич сейчас расскажет о состоявшейся когда-то встрече с инопланетной цивилизацией, о которой они почему-то до сих пор ничего не слышали. Но учитель сказал про другое.

– Помните историю? Как европейцы открыли Америку? Вот вам пример встречи двух цивилизаций, одна из которых была более развита, чем другая. Помните, что произошло с менее развитой цивилизацией? Она была уничтожена. Коренное население Америки в силу многих причин после встречи с европейцами не смогло дальше идти по пути своего естественного развития. То же произошло и на других континентах. Африка, Австралия... Разве на Земле сейчас две цивилизации? Нет, только одна, одного вида, одного, так сказать, стандарта.

Конечно, очень мала вероятность найти цивилизацию, которая соответствовала бы нашей по уровню своего развития. Вероятней всего, если такая встреча произойдёт, то цивилизация эта будет намного более развита, чем наша. Есть даже мнение, что за нами постоянно наблюдают наши более высокоразвитые собратья и даже незаметно направляют нас на путь истинный, чтобы мы, не дай бог, не погубили себя какими-нибудь опасными игрушками. Но если мы встретим цивилизацию нашего уровня, то такая встреча, скорее всего, добром не кончится. Все вы – несчастное поколение, воспитанное на компьютерных играх. Вам только дай пострелять, только дай кого-нибудь уничтожить, не думая о последствиях.

– А почему несчастное? Нам нравится! – сказала Нина Фролова, вызвав всеобщее одобрение.

– В этом-то всё и дело, в этом-то и беда! Всем нам это в той или иной степени нравится. Видите, как мы все настроены: пострелять, сбросить бомбы, показать, что мы главные... А если они будут настроены точно так же? А если им тоже будет что сбросить?.. Поэтому всё, что ни делается – к лучшему. Не будем спешить и торопить события. Нам ещё нужно много поработать над собой, чтобы такая встреча состоялась и прошла успешно. Но, повторюсь, если кто-нибудь сейчас откроет в космосе цивилизацию неземного происхождения, – это станет величайшим открытием в истории человечества, это станет невероятной сенсацией!.. Ну хорошо,

вернёмся к настоящему. Я записал вам один из свежих выпусков «Новостей Корпорации». Посмотрите.

Павел Андреевич отошёл к своему столу, а перед ребятами появилась красивая ведущая, которая стала рассказывать о том, что Корпорацией обнаружена ещё одна планета земного типа. В данный момент Корпорация начала её изучение. Если условия на ней окажутся подходящими, то в недалёком будущем на ней можно будет организовать колонию и использовать её как базу для дальнейших исследований, для дальнейшего продвижения в глубины космоса. Ведущая говорила всё это таким тоном, что всем захотелось сразу вскочить и куда-то побежать с криками «ура». Наверное, заселять эту планету.

Когда ведущая закончила свой рассказ, Павел Андреевич сказал:

– А ещё у меня для вас есть сегодня один сюрприз.

Ребята с энтузиазмом восприняли это сообщение. А Милана так даже захлопала в ладоши.

– Ну, ничего уж такого особенного, – сказал учитель. – Но, мне кажется, вам будет интересно. Итак...

Дверь в класс открылась, и на пороге появилась Нелли Петровна.

– Вот так сюрприз! – присвистнул Али.

– Али, свистеть не надо, – сказал Павел Андреевич. – Это не тот сюрприз, который я вам приготовил. Это какой-то другой сюрприз. Здравствуйте, Нелли Петровна!

– Здравствуйте, Павел Андреевич, – ответила она тоном, который не предвещал ничего хорошего.

ГЛАВА 3

Нелли Петровна тяжёлым, испытывающим взглядом окинула класс. Костик и Ян вжались в парту, втянули головы в плечи и постарались стать невидимыми.

– Вот ведь, всё-таки пришла! – прошептал Костик.

– А я уже забыл про неё, – прошептал в ответ Ян.

– Эх, теперь опять начнётся! – Костик со стуком уронил голову на парту.

– Да, опять всё настроение испортит, – закручинился Ян.

– И что за день сегодня?! То дневник забыл положить, то в школу опоздал... Невезение какое-то.

Костик улёгся щекой на парту и прикрыл голову сверху руками. А Ян осторожно выглянул и посмотрел на Нелли Петровну.

– Павел Андреевич, что-то я вам сказать хотела... – взгляд завуча, как луч радара, блуждал по классу, отыскивая, за что бы зацепиться. Ян вовремя пригнулся и избежал сканирования.

– М-мда, ну не важно. Павел Андреевич, у вас пополнение, поздравляю! – Нелли Петровна хохотнула неожиданным баском. – Знаю, знаю, что конец года, всё знаю, но ничего не могу поделать. Сами понимаете, в каких условиях работаем. Так, ребята, в вашем классе будет учиться новенький. Прошу любить и жаловать, не обижать, – и она хохотнула ещё раз. – Лёша, ну где ты там? – Нелли Петровна выглянула в коридор. – Заходи! Вот, ребята, Лёша Уваров будет учиться с вами до конца года. А может быть и дальше, посмотрим.

Вслед за завучем в класс вошёл новенький. И когда он вошёл, рты у ребят пооткрывались сами собой. Новенький был гораздо выше Нелли Петровны и, что совершенно невероятно, гораздо толще неё! Огромное тело венчала маленькая голова с прилизанными волосами. Главную часть лица составляли щёки, из-за которых выглядывали маленькие глазки.

– Оп-па! Сюрприз так сюрприз! – сказала Нина Фролова.

Теперь пальма первенства по росту принадлежала уже не ей.

Между тем новенький неприязненно изучал ребят в классе. Рот его при этом кривился в снисходительной усмешке.

– Так, ну я вас на этом оставляю. Павел Андреевич, вся информация вам отправлена в классный журнал. Лёша Уваров уже внесён в список класса. Лёша, надеюсь, здесь ты подружишься с ребятами и будешь хорошо учиться. Ребята у нас хорошие, помогают друг другу. Если что, можешь со всеми вопросами обращаться прямо ко мне. Ну, больше не мешаю, продолжайте урок.

Нелли Петровна вышла из класса. Костик и Ян облегчённо разогнули спины.

– Смотри, Антонина нам машет, – сказал Костик.

Действительно, Антонина повернулась и подавала им какие-то знаки. Ян, нахмутив брови, пытался понять, что же она им показывает. Антонина то сводила руки, показывая что-то маленькое, то тыкала пальцем в новенького, то махала рукой куда-то за окно.

– Похоже, она показывает нам, какой «маленький» этот новенький, – сказал Ян.

– Думаешь? А я что-то не пойму. Что он «маленький», мы и так видим. А что там за окном – не видим. Что она там увидела?

– Антонина, повернись, пожалуйста, – сказал Павел Андреевич.

А потом обратился к новенькому:

– Алексей, меня зовут Павел Андреевич, я – классный руководитель. С ребятами постепенно познакомишься. А пока я попрошу тебя задержаться у доски. Когда ты вошёл, я как раз собирался показать кое-что интересное. Ребята, как вы думаете, что это такое?

Павел Андреевич вытянул перед собой руку, и на его ладони все увидели большого чёрного паука.

– Ой, фу, какая гадость! – воскликнула Милана.

А новенький, к которому специально повернулся учитель, чтобы показать паука поближе, испуганно попятился.

Паук был абсолютно чёрным. Впереди у него была видна пара глаз, между которыми торчало чёрное короткое жало.

– Ну, кто знает, что это? – спросил Павел Андреевич.

– Это гигантский ядовитый африканский тарантул! – сказал Али.

– Нет, – сказал Павел Андреевич, – не выдумывай, Али, не похож он на ядовитых тарантулов.

– О, я знаю! – вдруг приподнялся со своего места Ян. – Это игрушка, модель боевой машины из игры «Война миров».

– Так, игры мы знаем, это понятно. Уже теплее. Какие ещё версии? – Павел Андреевич пошёл между рядами, чтобы все могли получше рассмотреть паука.

Версий не было, и он сказал:

– Это не игрушка. Это даже не модель. Это самый настоящий робот-исследователь. Точно такой, какие использует Корпорация. Ведь именно благодаря таким роботам мы изучаем и осваиваем сейчас другие планеты. В отличие от людей роботам не нужно есть и пить, они способны выдерживать большие нагрузки. Кроме того этот малыш снабжён огромным количеством приборов и инструментов и может дать богатую информацию об объекте, на котором находится. Представляете, сколько таких роботов может поместиться даже в небольшом звездолёте? Тысячи и тысячи! Действуя вместе, они объединяются в сеть. Информация от каждого из них поступает в управляющий компьютер, и в результате мы получаем цельную картину. Мы можем увидеть планету или астероид, которые изучаем, во всех подробностях.

Это довольно дорогая штука. Мне нелегко было договориться, чтобы принести её вам сегодня. Завтра я её должен вернуть, поэтому смотрите внимательнее, может быть, никогда больше ничего подобного не увидите. Настоящее чудо техники! Кстати, тот редкий случай, когда машина была разработана вначале для мирных, научных целей, но конструкция её оказалась настолько удачной, что её взяли на вооружение военные. По её образу и подобию создана боевая машина, настоящий большой танк. Ну, давайте посмотрим, как это действует!

Павел Андреевич поставил паука на пол и отошёл в сторону. Паук чуть слышно зажужжал, поднялся на своих ногах и деловито пошёл между рядами. Девочки заойкали и стали поджимать ноги. Ребята одобрительно зашумели.

– Он подключён сейчас к нашему школьному компьютеру. Но он может выполнять какие-то задачи и в автоматическом режиме. Так, давайте-ка отправим его по другому ряду...

– А он летает? – спросил Миша.

– Нет, конечно нет. Только в компьютерных играх и фантастических фильмах всё летает, причём, без особой необходимости. В реальности это требует слишком много энергии. Поэтому любой механизм, куда он может опираться на поверхность, будет на неё опираться. Обратите внимание на его абсолютно чёрный цвет. Благодаря этому он более эффективно поглощает все возможные виды излучения и подпитывает свою энергосистему. Все посмотрели? Так, теперь пусть он подойдёт сюда...

Паук вышел к доске, где всё ещё стоял Лёша Уваров. Тот попятился, но паук бодро зашагал прямо к нему.

– Ой, ай! – воскликнул Лёша и забился в угол.

– Спокойно, спокойно, он ничего плохого тебе не сделает, – сказал Павел Андреевич. – Вот смотри: он сейчас вышел и замер у доски, и больше двигаться не будет. Можешь спокойно к нему подойти. И у меня будет к тебе одна просьба. Хочу вам сказать, ребята, что,

несмотря на небольшие размеры, а, скорее, как раз благодаря им, этот малыш очень крепкий. И очень надёжный. Немного есть сил, которые способны ему навредить. Ну-ка, Алексей, наступи на него.

Новенький вопросительно посмотрел на учителя.

– Да-да, наступи на него ногой.

На лице Лёши сложилась мстительная гримаса, он поднял ногу и с размаху припечатал несчастного паука к полу. Класс ахнул. Павел Андреевич удивлённо вскинул брови и сказал: «Ого!». А новенький ещё раз поднял ногу и ещё раз впечатал паука в пол, и с силой покрутил пяткой, чтобы размазать его окончательно.

– Одного раза достаточно, – спокойно сказал Павел Андреевич. – Что же, спасибо за оказанную услугу. А теперь отойди немного в сторонку.

Лёша отошёл с удовлетворённым видом. Все стали привставать со своих мест, чтобы разглядеть, что же стало с пауком.

– Ну как там? – спросил с задней парты Пашка, которому было хуже всех видно.

Павел Андреевич поднял с пола бесформенный комок и положил его себе на раскрытую ладонь.

– Ой, бедненький! – сказала Нина Фролова

– И как же теперь, ведь его вернуть надо? – спросил Миша.

Павел Андреевич совершил какие-то манипуляции над компьютером, и вдруг комок на его ладони зашевелился, расправился и вновь принял форму паука. Появились ножки, глазки, жало.

– Ура-а! – закричали в классе и захлопали.

А на лице новенького Лёши можно было прочесть досаду.

– Такую устойчивость к внешним нагрузкам этот малыш имеет потому, что у него нет жёсткого корпуса, – сказал Павел Андреевич. – Его тело – это, по сути, пузырь, в котором содержатся все необходимые механизмы. И этот пузырь способен выдержать очень большое давление. Что же, Алексей, ты меня удивил. Ты сумо, случайно, не занимаешься?

– Что? – не понял Лёша.

– Сумо – это такая национальная японская борьба, в ней принимают участие очень крупные спортсмены. Чем крупнее борец сумо, тем лучше.

– Нет, не занимаюсь, – ответил Лёша.

– Ну хорошо. В классе есть несколько свободных мест. Выбери то, которое тебе понравится больше и садись.

Лёша окинул взглядом класс. Он заметил Пашку Дергунова, который один сидел на последней парте, и уверенно двинулся к нему. Наверное, точно так же движется удав к кролику, которого уже загипнотизировал. Не спеша, уверенно, ведь жертва уже никуда не убежит. Пашка сглотнул и услужливо убрал свой портфель с соседнего стула. А новенький, по пути небрежно задев нескольких ребят, дошёл до последней парты, положил на неё свой портфель, отодвинул стул и сел. Стул жалобно скрипнул. Лёша удовлетворённо хмыкнул. Непроницаемым взглядом посмотрел на повернувшихся к нему одноклассников. И спросил:

– Ну чё уставились?

ГЛАВА 4

На перемене все высыпали в коридор. На новенького Лёшу оборачивались даже старшекласники. А вот его одноклассники не спешили знакомиться с ним. Ребятам не понравилось то, как он ко всем обращался. И не понравилось, что он пытался раздавить робота-паука. Однако Миша Геворкян всё-таки решил наладить дипломатический контакт. Он подошёл и сказал:

– Привет, я – Миша, – и протянул руку.

– И что? – спросил Лёша, посмотрев на Мишу сверху вниз.

Миша растерялся.

– Ничего. Просто подошёл познакомиться.

– А ты кто такой, чтобы я с тобой знакомился? Если мне будет нужно, я тебя сам позову.

Миша оторопел, даже забыл опустить руку.

– Ха, видели его? Познакомиться он со мной хочет! – воскликнул Лёша, ни к кому конкретно не обращаясь. – Да со мной многие хотят познакомиться, и что мне теперь, всем подряд руки пожимать? Да ты вообще знаешь, кто я?

Лёша нагнулся над Мишей и говорил, брызгая на него слюной. Бедный Миша даже присел, чтобы быть подальше от слюнявого рта. И опрометчиво спросил:

– Нет, не знаю. А ты кто?

– Ты чё, считаешь, что я тебе ещё представляться должен? Да сдался ты мне со своим знакомством! Я к вам сюда по своей воле вообще никогда бы не пришёл. Да знаете, я откуда?! Меня родители вообще в Школу Космонавтики при Университете переводят. Слышали о такой? Да куда вам! Засунули вот сюда, чтобы год не пропал, буду тут с вами сидеть... Лучше бы дома сидел. Лучше бы пропал этот год!..

Лёша продолжал распинаться в том же духе, и ребята удивлённо слушали его. Миша, наконец, сумел отодвинуться. Он достал из кармана носовой платок и принялся вытирать своё лицо. Заметив это, Лёша набросился на него:

– Чё ты там вытираешься? Тебе что-то не нравится?

– Да нет, просто вытираюсь, – и интеллигентный Миша отступил ещё на шаг.

– Ах вытирается он! Да ты знаешь, кто у меня дядя? Да я, если захочу, всю школу вашу разгоню за один день, понятно? Так что, тебе что-то не нравится? – и Лёша угрожающе сделал ещё шаг по направлению к Мише.

– Да нет, всё нравится, – Миша робел.

– А-а, а то смотри у меня, довытираешься, отличник! Ты же отличник?

– Ну так, почти, – скромно ответил Миша, хотя действительно считался отличником.

– Ладно, так и быть, на первый раз прощаю. Но вечером за это отправишь мне домашнее задание на завтра. Понял?.. Как тебя там?

– Миша, – сказал Миша.

– Понял, Миша? Ты же должен помочь своему товарищу, правильно?

– Правильно, – сказал Миша неуверенно.

– Нет, ну надо было родителям меня сюда засунуть?! Удружили, ничего не скажешь, спасибо! Не могли меня, как человека, хотя бы в Кембридж отправить на эти два месяца. Теперь надо в этой дыре всю весну сидеть!

Неизвестно, сколько Лёша так бы ещё распинался. Вокруг него уже собралась порядочная толпа, чтобы послушать его удивительные речи. И Костик, и Ян стояли здесь же. К ним подошла Антонина, посмотрела укоризненно и пропищала:

– Эх вы, трусили, да? – и, расталкивая ребят, направилась к Лёше.

– Ты чего, Тонь? – удивлённо спросил у неё Костик, но она больше не повернулась.

– Чего это она? – спросил он у Яна.

– Не знаю, – пожал тот плечами.

А Антонина отодвинула в сторону Мишу и остановилась перед новеньким. У неё был такой вызывающий вид, что Лёша замолчал от удивления. И тогда Антонина спросила его:

– Ты зачем пнул котёнка?

– Чего? Какого котёнка?

– Такого! На дорожке, когда шёл в школу. Он тебе что, что-то плохое сделал? – голос Антонины звенел от негодования.

Костик с Яном переглянулись ещё раз.

– Ты, девочка, совсем того? Ты откуда вылезла? Залезь обратно, а то я тебя саму сейчас пну!.. – сказал Лёша.

Он угрожающе надвинулся на Тоню, и стало очень хорошо видно, какая она маленькая по сравнению с ним. Она буквально дышала ему в пупок. Однако Тоня не сдвинулась с места и стояла всё так же вызывающе.

– Так сейчас пну, что мало не покажется. Отвали от меня! – и Лёша сжал огромный кулак и покачал им перед лицом Антонины.

– Да, давай, пни! – ответила Антонина, не шелохнувшись.

Все замерли, в ужасе представляя, что будет, если Лёша сейчас стукнет Антонину своим здоровым кулаком. Он поднял руку над её головой. Все отпрянули. На какое-то мгновение воцарилась тишина, и среди этой тишины прозвучало:

– Лёша в Кембридж не идёт, потому что много жрёт. А в его тупой башке – то же, что в ночном горшке!

Лёшина рука застыла в воздухе. Прошла секунда, прежде чем эти строчки отзвенели у всех в ушах и докатились до сознания. И тогда там и здесь стали раздаваться короткие смешки, а потом весь коридор наполнился дружным хохотом. Лёша покраснел, как рак. Перекрикивая общее веселье, он заревел:

– Чё? Кто это сказал? Кто это сказал, я спрашиваю?

Он бросился вперёд, раздвинул покатывающиеся от хохота ребят и увидел перед собой Костика, который стоял с невинной улыбкой.

– Это ты сказал? – заревел Лёша. – Ты?.. Ты... Ах ты... – слов у Лёши не нашлось и он попытался схватить Костика своими огромными ручищами.

Костик ловко отпрыгнул назад.

– Ах ты... А ну-ка, повтори, чё ты там сказал? – Лёша снова попытался схватить Костика, но Костик снова ловко увернулся и, не заставляя себя просить дважды, повторил:

– Лёша малость толстоват, у него огромный зад. А в его тупой башке – то же, что в ночном горшке!

Новая импровизация вызвала новый взрыв хохота. А Лёша, вне себя от ярости, бросился за Костиком со словами:

– Я тебе сейчас дам! Ах ты... Ах ты... Я тебе сейчас покажу! Дорогу! Да пропустите!

Костик бросился бежать, а Лёша рванулся за ним, но его не очень-то охотно пропускали. Когда он выбрался из толпы, в коридоре показалась Нелли Петровна. Лёше пришлось затормозить, чтобы обежать завуча стороной.

– Не бегать! Кто здесь бегают? – только и успела крикнуть Нелли Петровна. Она подошла к толпе хохочущих ребят.

– А здесь что за веселье? Кто это был, кто тут у вас бегают?

Все притихли. Нелли Петровна обвела всех суровым взглядом. И тогда Ян сказал ей с таким видом, как будто это не имеет к ним никакого отношения:

– Да это новенький за кем-то гоняется.

– Новенький? Так что же вы не сказали ему, что у нас бегать запрещено? Должны были предупредить товарища, всё ему рассказать, – произнесла это, Нелли Петровна исчезла.

– Товарищу? Ничего себе «товарищ»! – воскликнул кто-то.

Антонина с тревогой повернулась к Яну и спросила:

– Как думаешь, он его не догонит? Может, нам сбегать за ними, посмотреть?

– Да куда сейчас бежать, даже не угадаешь, – сказал Ян. – Думаю, Костик сейчас вернётся.

Однако, Костика не было видно. Прозвенел звонок на урок, ребята пошли в класс, обсуждая между собой:

– А как его Костик, а?!

– Да, здорово сказал!

– У него в башке то же, что в ночном горшке. Ха-ха-ха!

– Что-то Костика долго нет, – переживала Антонина. – А вдруг он его догнал?

– Да всё будет нормально, – отвечал ей Ян, но уже не так уверенно.

Он взял свой портфель и портфель Костика и направился в класс.

– И откуда он взялся на нашу голову?!

– Кто, толстый этот?

– Ну да, толстый. Толстый – не то слово.

– Да, здоровый, ничего не скажешь! – сказал Ян.

Мимо них в класс прошёл Миша.

– Ну как тебе новенький? – спросил его Ян.

– Да, неприятный тип, – сказал Миша.

– Ну где же Костик? – Антонина выглядывала из дверей класса в пустующий коридор. – Эх, надо было бежать за ними! Может быть, Костику сейчас помочь надо?!

– Двери закрываем, урок начинаем! – услышали они голос Марьяны Мансуровны, учительницы русского языка.

Ян, бросив прощальный взгляд в пустой коридор, закрыл дверь и прошёл на своё место. Антонина села за свою парту, обернулась и с тревогой посмотрела на Яна. Теперь Ян тоже понимал, что они бросили Костика в беде. Но теперь было уже поздно.

Ребята достали тетради, ручки, учебники. Постепенно общее оживление улеглось.

– Пишем число, пишем «классная работа», – напевно сказала Марьяна Мансуровна. Она медленно поплыла между рядами, следя за выполнением своих указаний. – Али, на какой предмет надо переключить тетрадь? Правильно, на русский язык, зачем ты космологию открыл?

Дверь в класс немного приоткрылась.

– А кто это у нас опаздывает? – всё так же напевно спросила учительница. – Быстро проходим и включаемся в работу!

В дверях с жуликоватым видом появился Костик. Раскрасневшийся, с растрёпанными волосами и весёлыми глазами, он на цыпочках пробрался к своему месту, взял со стула портфель и сел.

– Спасибо, Ян, что прихватил мой чемодан! – шёпотом сказал он.

– Фу, а мы уже думали, что тебе крышка! – так же шёпотом ответил Ян.

– Кому крышка? Мне крышка? Это новенькому сейчас будет крышка!

– Да? Почему?

– Константин, не разговариваем, включаемся в работу, – мимо них проплыла Марьяна Мансуровна.

Костик засуетился, доставая ручку и открывая тетрадь.

– Приближается конец года, и мы с вами будем писать много контрольных работ, сочинений, диктантов, – продолжала свою песню Марьяна Мансуровна. – И, как это ни прискорбно, мы с вами будем продолжать учиться писать, потому что у многих с этим проблемы.

– Так почему ему крышка? – переспросил Ян.

– Да потому, что у Нелли Петровны сейчас, наверное, сотрясение мозга, – прошептал Костик.

– Как сотрясение мозга?! Не томи, Костян, рассказывай! – Яну было невтерпёж услышать всю историю.

– А вот нам Михаил что-то хочет сказать, – произнесла Марьяна Мансуровна. – Что ты тянешь руку, Михаил, что ты хочешь сказать?

Миша поднялся и сказал:

– А мама говорила, что они в школе никогда ничего не писали. Она говорила, что они всё набирали на компьютере. А почему мы тогда пишем? Ведь набирать быстрее и удобнее, зачем нужны эти ручки?!

– А затем, Михаил, что письмо собственными ручками, вот этими, – Марьяна Мансуровна подняла свои руки и показала их Мише, – развивает наши мозги. А когда мы этими пальчиками, – Марьяна Мансуровна растопырила все десять своих ухоженных пальчиков, – только нажимаем на кнопки, наши мозги развиваться не хотят. Тогда наши мозги говорят нам: «Чтобы нажимать на кнопки, нас, мозгов, уже достаточно. Не хотим больше развиваться, не будем!» Так вот, чтобы ваши мозги развивались дальше, повсеместно в школы опять вернули чистописание, прописи и выполнение домашних заданий строго рукописным способом...

Костик воспользовался моментом и стал рассказывать Яну:

– Я побежал по коридору, потом на лестницу – и вниз. Он – за мной.

– Ну?..

– Я – на первый этаж...

– Тебе-то, Михаил, что беспокоиться? У тебя с почерком всё в порядке. Не мешало бы, конечно, кое над чем поработать, на пятёрку пока не тянешь, – пропела Марьяна Мансуровна. – А вот Константину нашему опоздавшему тут точно есть над чем подумать, – Марьяна Мансуровна изменила курс и поплыла опять в сторону Костика и Яна. – А он и на урок опоздал, и в работу никак не включится, всё шепчется о чём-то и шепчется. И о чём же ты всё шепчешься, Константин? Расскажи нам. Всем, наверное, будет интересно.

– О, точно, Костян, расскажи, как там всё было, нам же интересно, – обрадовался Али. – Мы за тебя болели!

Ребята в классе оживились, отвлеклись от своих электронных тетрадок и повернулись к Костику.

– Что, Али, дорогой, у тебя всё хорошо с почерком? – не меняя тона произнесла Марьяна Мансуровна. – Иду к тебе, сейчас посмотрим. Может тебя опять, как в начале года, в первый класс отдать?

Учительница поплыла к Али, который не то, чтобы очень испугался, но сразу как-то загрустил.

– Ну вот, сбежал я на первый этаж. Слышу, Лёша этот за мной пыхтит, старается не отстать, – Костик стал шептать совсем тихо. – И тут дверь учительской открывается...

– Али, в конце предложения ставим точку, – сказала Марьяна Мансуровна. – Все поставили? Теперь послушайте меня. Мы закончили основную программу и переходим к повторению и систематизации того, что узнали в течение этого года. Возьмите в руки линейки и начертите в тетрадях табличку, которую видите на доске.

Костик достал линейку, включил ручку и, пыхтя и покусывая себе губу, стал чертить таблицу.

– Константин, таблицу чертим карандашом, переключи ручку на карандаш, – проговорила Марьяна Мансуровна, проплывая мимо.

Костик чертыхнулся, включил ластик и стёр всё то, что успел начертить. Потом переключил ручку на простой карандаш и начал всё сначала.

– Ну, открывается, и что? – прошептал Ян.

– Ну, я мимо двери – раз! – Костик чертил таблицу и рассказывал одновременно. – Только краем глаза увидел, что оттуда Нелли выходит. Сама, собственной персоной.

– Ну?

– А за мной Толстый бежит. Он уже по коридору здорово успел разогнаться. А она из двери ка-ак шагнёт, прямо ему навстречу! И как они лоб в лоб – ба-бах!

Ян удовлетворённо засмеялся.

– Так ему и надо, – сказал он. – И ей тоже. Чего-то она его очень опекает. Обращается так по-доброму. Интересно, почему? Ну теперь-то, наверное, и с ним будет, как со всеми.

– А может, у него и впрямь родители какие-нибудь шишки? Вот она и подлизывается. Ха, посмотрим, как она на него теперь рычать будет, после того, как она там кверху ногами опрокинулась! Надеюсь, он ей ничего не сломал... Да нет, не сломал, он же толстый, мягкий.

– Вверху столбики подписываем, как показано на доске, – сказала Марьяна Мансуровна.

– Почему нельзя воспользоваться готовой таблицей? – пробурчала Нина Фролова.

– А что это такое, дорогие мои, что за слова вы написали? Фонетика, морфемика, грамматика, – что это, кто мне скажет?

– Это разделы науки о языке, – пропищала Антонина.

– Ах ты, моя голубушка! Правильно, это разделы науки о языке. И всё это мы уже проходили. Потому под цифрой один вписываем в таблицу своё собственное определение каждого из этих разделов. Своё собственное, Вадим, а не соседа. Так, как вы сами это понимаете. А потом мы вспомним определение, данное в учебнике, и запишем его под цифрой два. И сравним. И проверим ваши знания.

Марьяна Мансуровна замолчала, потому что дверь открылась и в класс вошла Нелли Петровна. К красному лицу она прикладывала платок.

– Здравствуйте, Марьяна Мансуровна, – сказала она. – Извините, что прерываю вас.

– Здравствуйте, Нелли Петровна. Ничего страшного.

– Да, с сегодняшнего дня в этом классе учится новенький. Его зовут Лёша Уваров. Он ещё не разобрался, где тут что, поэтому опоздал на ваш урок. Вы ему замечание пока не ставьте. Надеюсь, в дальнейшем он опаздывать не будет.

Нелли Петровна посторонилась и бросила куда-то в коридор:

– Заходи.

Сказала она это холодно, но спокойно. Если бы Костик или Ян по неосторожности толкнули Нелли Петровну, она орала бы на них весь оставшийся день. А тут «заходи» – и всё! Даже замечание попросила не ставить. Костик с Яном переглянулись.

В класс вошёл Лёша. Он был мрачнее тучи и ни на кого не смотрел. Как только он вошёл, на лицах ребят появились улыбки и раздались смешки.

– А что, кому-то тут весело? – вдруг рявкнула Нелли Петровна.

Все притихли. Под любопытными взглядами ребят Лёша прошёл на своё место и сел.

– Достаём тетрадь, учебник, ручку, – сказала Марьяна Мансуровна.

Лёша огляделся в поисках портфеля, но его нигде не было.

– Так, Лёша, где твой портфель? – спросила Нелли Петровна.

– Ты чё, не взял? – спросил Лёша у Пашки.

Тот растерянно-безразлично пожал плечами: мол, никакого портфеля не знаю, при чём тут я?

– Ты чё, мой портфель взять не мог? – сказал Лёша и больно хлопнул Пашку по загривку.

– Лёша, у нас все ребята свои портфели носят сами, – сказала Нелли Петровна. – А ты, Павел, мог бы побеспокоиться за товарища, тем более сидите вместе. Лёша, выйди, посмотри. Где ты его оставил?

Лёха вышел из класса и нашёл свой портфель в коридоре, в том месте, где стоял и хватался перед ребятами. Он вернулся в класс с портфелем, уселся и с мрачным видом начал доставать всё необходимое.

– Ну хорошо, продолжайте, пожалуйста, Марьяна Мансуровна, – сказала Нелли Петровна, вышла из класса и закрыла за собой дверь.

– Итак, заканчиваем чертить таблицу и пишем, что такое лексика, фразеология, грамматика, морфемика. Лёша, догоняй. Мы пишем всё аккуратно, красиво, разборчивым почерком. Какой у тебя почерк, давай-ка посмотрим!

Марьяна Мансуровна поплыла к Лёше. Весь класс с любопытством обернулся ей вслед. Ян и Костик тоже обернулись. И тогда Лёха медленно поднял глаза и посмотрел на Костика своими маленькими непроницаемыми глазками. Рука, в которой он держал ручку, сжалась в кулак, и этот кулак приподнялся над партой и многозначительно покачался в воздухе. Неприятный холодок пробежал у Костика по спине. Сидевший неподалёку Али заметил Лёхин жест, посмотрел на Костика и сказал:

– Да, Костян, сочувствую!

ГЛАВА 5

На следующий день на перемене Лёха собрал вокруг себя целую толпу ребят. Он стоял посреди коридора и хвастался. Он говорил:

– А за то, что я в Кембридж не поехал, мне родители должны игровую комнату подарить. Не буду же я просто так из-за них здесь торчать! Вот привычку взяли! То в одну дурацкую школу засунут, то в другую. Удивляюсь я: чего вы-то здесь торчите? Ведь много есть нормальных мест. Гарвард там какой-нибудь или Сорбонна. Или наша Школа Космонавтики.

Кто-то неосторожно полюбопытствовал:

– А у тебя папа кто?

– Кто у меня папа? Да тебе лучше не знать, кто у меня папа! – сказал Лёха. – Папа мой в Корпорации работает. Он там самым секретным отделом заведует. Даже Президент Корпорации не знает, что он там делает. Мне-то он рассказывает. Да вам лучше этого не знать. А мой папа, если надо, любого за пояс заткнёт! А мама у меня знаете кто? Да вам этого лучше не знать, потому что она тоже в Корпорации работает, и её там все боятся! Если ей кто-то не понравится – всё, считай, нету этого человека. А если мне кто-то не понравится, я ей скажу – и всё, считай, его нету! Так что вы тут поосторожней, а то скажу своим родителям, они отправят сюда службу безопасности, и всё, и поминай вас, как звали! Они вообще всю эту дурацкую школу могут разогнать. Они её до сих пор не разогнали только потому, что я здесь теперь учусь. Потому что дядя у меня знаете кто? Да он вообще Советник самого Президента! Его сам Президент Корпорации слушается! Как он скажет, так всё и будет! А если мне что-то надо, то я ему скажу, а он скажет Президенту, и как я скажу, так всё и будет.

Ребята слушали и понимали, что всё это – бахвальство, но усомниться никто не решался. Ведь стоило появиться улыбке у кого-нибудь на лице, и Лёха сжимал огромный кулак и спрашивал:

– Чё ты улыбаешься? Ты чё, не веришь, или тебе чё-то весело? Сейчас будет грустно!

Улыбка тут же исчезала.

Чтобы перейти на более интересную тему, у Лёхи спросили:

– А что за игровую комнату тебе обещали подарить?

– Вы чё, не знаете, что такое игровая комната? – спросил Лёха. – Ну вы лохи! В парке новый аттракцион установили, знаете?

Ребята закивали головами. Про новый аттракцион знали все.

– Так вот, игровая комната – это то же самое, только у себя дома. И в десять раз круче. И играть можно сколько хочешь и совершенно бесплатно. Знаете, сколько там всего есть? Все игры, которые существуют на свете, там есть. И пятое измерение там есть. И ещё чего там только нету, я даже сам пока не знаю. Поняли?! Кстати, могу дать в неё поиграть. Кто хочет?

Ребята оживились, у многих загорелись глаза.

– Кто мне на завтра по физике домашку сделает, тот первый будет играть! – объявил Лёха.

Уже через пять минут прийти поиграть в несуществующей пока игровой комнате выстроилась целая очередь, а Лёха выбирал, кто из ребят может ему зачем-нибудь пригодиться.

Костик и Ян стояли в сторонке и наблюдали. И удивлялись, как быстро Лёхе удалось подкупить столько нормальных, казалось бы, ребят. Неужели они не понимают, что он их просто подкупает?! В какой-то момент Костик не выдержал и негромко сказал:

– Наш Лёха сам похож на лоха!

Лёха, однако, услышал это.

– Чё? Кто это сказал?

Он раздвинул ребят и увидел Костика. Он хорошо помнил, как вчера бегал за Костиком, и чем всё это кончилось.

– Я тебя в туалете как-нибудь подкараулю, побегаешь тогда у меня! – пригрозил он.
– Лох наш Лёха в туалете поскользнулся на конфете, – Костика понесло, и он уже не мог просто так остановиться.

Ян ткнул его локтем в бок, а вокруг раздались смешки. Толстый покраснел и сжал кулаки.

– Чё ты сказал? А ну иди сюда! Что, испугался?

Ян потащил Костика прочь по коридору. Но Костик ещё успел крикнуть:

– Сено к лошади не ходит. Кому надо, тот подходит!

– Ты что, с ума сошёл?! – сказал Ян. – Он же тебя убьёт! И вправду, застанет тебя где-нибудь в узком месте, что тогда будешь делать? Смотри, какой бугай. От тебя и мокрого места не останется.

А Костик сказал:

– А помнишь, мы вчера про игровую комнату говорили?

– Да, крутая вещь!

– Суперкрутая! В таких комнатах даже спецназ тренируется!.. – и ребята начали обсуждать возможности этих комнат с таким видом, словно каждый из них был в этой области экспертом.

Неосмотрительно было со стороны Лёхи говорить о своей игровой комнате и продавать одноклассникам право в ней поиграть. Потому что в это самое время совсем в другом месте, в здании Корпорации, как раз решалась её судьба. И судьба в этот день, кажется, отвернулась от Лёхи. Когда Лёха, брызгая слюной, грозил и ругался в спину Костику, в этот самый момент его мама звонила своему брату, Лёхиному дяде, который действительно был Советником Президента Корпорации. Лёхина мама возмущённо говорила:

– Что это за безобразие, Вольдемар? Кто всё это у вас там придумывает? Кому понадобились эти командировки? Никогда никаких командировок не было...

– Не называй меня Вольдемаром, Клара, сколько можно говорить! – сказал господин Советник, поморщившись. – Не знаю я, кто это всё придумывает. Это всё с самого верха идёт, через службу безопасности.

– Господи, Воль... Ой, извини. Ну при чём здесь служба безопасности? Они-то здесь при чём?

– Я не знаю, Клара. Как раз иду на совещание. Там всё, наверное, выясню.

– Скажи им там, пусть отменят все эти дурацкие командировки! Как это всё не вовремя! Мы как раз хотели Лёшику праздник устроить, он уже ждёт. И что я ему скажу? Ты же знаешь Лёшику, у него слабое здоровье, ему волноваться нельзя. А если я ему скажу, что праздника не будет, он очень разволнуется! – говоря это, Лёхина мама сама начала волноваться. – Ну Воль... Ну пожалуйста, ну что тебе стоит?! Ну пусть специалистов отправляют в командировки, ну я-то здесь при чём? Я же просто секретарь отдела, какие у меня могут быть командировки?

– Я не знаю, Клара, это не моё распоряжение. Если сказано, что всем отделом, значит всем отделом!

– Ну Воль... Ну миленький, мы Лёшику такой подарок хотели сделать!

– Да у него этих подарков!..

– Нет, это особенный подарок, этот не такой, как другие. Знаешь, мы ему хотели игровую комнату подарить...

– Игровую комнату? Что это?

– О, когда ты это увидишь, ты нас поймёшь. Это такое чудо! Это просто другой мир. А Лёшик давно мечтает отсюда куда-нибудь вырваться. Ты же знаешь, у него такая тонкая душевная организация! Он здесь не может, ему здесь душно. Я его так понимаю! Мы хотели его хотя бы в Кембридж отправить учиться, но там у них такие требования! Как будто они

не детей учиться берут, а сразу академиков. Они нам тесты какие-то огромные присылают, мы их даже дочитать до конца не можем. А без этого не берут и даже отказываются разговаривать!

– Клара, мне некогда! Если будет возможность, я попрошу тебя оставить, не отправлять ни в какие командировки. Если нет, подарите свою игровую комнату потом, когда приедете. Всё, пока! – и господин Советник выключил связь.

На совещание к Президенту Корпорации были приглашены только самые доверенные люди. Это были три Директора, ещё один Советник, которого Лёхин дядя особенно не любил, потому что он советовал всегда совсем не то, что было нужно Лёхиному дяде, а так же руководитель отдела по Связям с Общественностью, та самая женщина, которая вела «Новости Корпорации». И ещё Начальник Службы Безопасности. Вёл совещание сам Президент Корпорации.

Лёхин дядя вошёл в кабинет и огляделся, пытаясь оценить обстановку. «Интересно, что произошло?» – подумал он. Увидев Начальника Службы Безопасности, подошёл к нему и спросил:

– А что у нас произошло, Лаврентий Якубович? Почему целыми отделами в командировки отправляют?

Лаврентий Якубович с высоты своего огромного роста посмотрел на господина Советника, дождался, когда тот почувствует себя неуютно под его немигающим взглядом, а потом молча развёл руками и показал на Президента.

– Ах вот как! – извиняющимся тоном произнёс Лёхин дядя и поспешил отодвинуться от Лаврентия Якубовича. Тот мигнул и исчез на какое-то время, а потом появился снова. «Вот чёрт, – подумал господин Советник, – и опять это только его клон. Интересно, я его самого вообще когда-нибудь увижу?»

Президент предложил всем сесть за стол, выгнал из кабинета секретаршу и начал совещание.

– Господа, нам нужно сегодня решить один важный вопрос, – сказал он. – Наше с вами благополучие, благополучие и деятельность всей Корпорации поставлены сегодня под удар!

– Что случилось, что произошло? – забеспокоились сидящие за столом люди.

– Все вы знаете о нашем главном проекте, – продолжал Президент. – В него вложены очень большие деньги. Вы знаете, насколько перспективен этот проект. Но эти экологи, эти любители природы из партии «Зелёных», они сделали какие-то снимки и обнаружили, что на R-311 есть атмосфера и есть вода, а значит возможна жизнь. Они обратились с запросом в Министерство, чтобы приостановить разработки на этом объекте. И отправили на R-311 свой собственный зонд, чтобы самостоятельно исследовать планету. Они всё надеются найти жизнь во Вселенной, надеются встретить братьев по разуму! Это ваша вина, – обратился он к руководителю отдела по Связям с Общественностью. – Вы своими поспешными заявлениями спровоцировали их интерес. Что, сенсации захотелось? Тоже мечтаете братьев по разуму встретить? Тогда отправляйтесь к этим самым «Зелёным», что вы тут делаете? А здесь Корпорация! И мы занимаемся добычей полезных ископаемых, а не поисками братьев по разуму!

Директор по Связям с Общественностью сидела, потупив взор.

– Лаврентий Якубович, подумайте сразу о том, как мы могли бы притормозить активность этих «Зелёных», – продолжал Президент после паузы. – А ещё лучше – вовсе разогнать их. Если по каким-то направлениям у них могут возникнуть проблемы, то пусть они возникнут. Возьмите это на себя. А лучше всего организовать против них какой-нибудь компромат. Пусть их всех пересажают, надоели они уже, они у меня уже в печёнках! Да перестаньте вы мигать, наконец, почему вы сами никогда не приходите на совещания?!

Начальник Службы Безопасности тоже опустил свой немигающий взгляд.

– Я не могу, вы же знаете, господин Президент.

– Да надоели вы уже со своей секретностью! – Президент начал краснеть и кипятиться. – Уберите этих экологов с глаз моих долой, чтобы я о них больше никогда не слышал!.. У нас есть немного времени, пока их зонд не добрался до планеты. Но мы не можем рисковать. Помните, что мы там, на этой R-311 обнаружили? Представляете, что станет с общественниками и всеми этими «Зелёными», если они вдруг это обнаружат? Они просто с ума сойдут и начнут на всех углах кричать о том, что, наконец-то, открыли жизнь в космосе! А нас к R-311 и близко больше не подпустят. Кто может мне сказать, сколько мы сможем заработать, если «Зелёные» обнаружат на R-311 жизнь? – Президент взял паузу, обвёл всех взглядом, а потом сам ответил на свой вопрос:

– Правильно, нисколько! А сколько мы потеряем?.. Да ровно столько, сколько вложили. Мы потеряем там всё! Я один не могу принимать такие решения, поэтому спрашиваю у вас: готовы вы закрыть этот проект навсегда, готовы вы потерять всё?

– Да, но какие у нас варианты? – спросил один из директоров.

– Прежде, чем рассматривать какие-то варианты, давайте решим, будем мы бороться за R-311 или нет? Лаврентий Якубович, пересчитайте, пожалуйста, голоса. Итак, кто за то, чтобы закрыть этот проект, чтобы потерять всё?

Клон Лаврентия Якубовича поднялся во весь свой огромный рост и грозно оглядел собравшихся сверху.

– Никого, – подвёл итог Президент. – Кто за то, чтобы бороться и отстаивать R-311?

Все подняли руки. Некоторые сделали это не очень уверенно, но под пристальным взглядом Лаврентия Якубовича их руки как-то сами потянулись вверх.

– Ну что же, единогласно! – удовлетворённо сказал Президент. – Лаврентий Якубович, зафиксируйте, пожалуйста, этот результат.

– Уже зафиксировал, – ответил Начальник Службы Безопасности.

– Теперь я должен выполнить волю большинства, то есть вашу. И поэтому предлагаю теперь обсудить следующий вопрос: а что мы вообще можем сделать в этой ситуации? Какие будут предложения?

– А что, если провести полную дезинфекцию планеты? – предложил Второй Директор.

– Чем вы её хотите продезинфицировать? – спросил Президент. – У нас же там только исследовательская партия. Стандартный набор. Никаких антисептиков там нет. Кто курирует этот проект?

Поднялся Первый Директор.

– Напомните-ка вкратце всем, что это за проект. Расскажите, что там происходит сейчас, а то, я вижу, не все в курсе. А это, кстати, главный наш проект в настоящее время, не мешало бы знать о нём больше.

Первый Директор начал рассказывать. Но когда он сказал, что на планете были обнаружены сооружения искусственного происхождения, Президент прервал его:

– Вон, муравейники тоже искусственного происхождения, и что нам теперь, на них молиться, что ли? И кто это там такой строитель?

Первый Директор замялся.

– Мы не знаем. Мы же не изучали этот вопрос.

– Так изучите! От этого вопроса зависит весь ваш проект, а вы его не изучали! Я вами недоволен! Приложите усилия, чтобы исправить эту ситуацию. Постарайтесь узнать про этих строителей как можно больше, пока это не сделали «Зелёные». Садитесь!

Первый Директор поспешно и с облегчением сел, как нерадивый ученик.

– Эти вот термитники и есть наша проблема. Точнее, их обитатели. Если обитателей не будет, не о чем будет и говорить, и все доводы «Зелёных» окажутся несостоятельными. Кто готов предложить ещё какие-нибудь способы избавиться от них?

Все напряжённо думали, потому что каждому хотелось выделиться в глазах Президента.

– Но там же есть технические заряды? – спросил Второй Директор. – Так может, сбросить их на эти... термитники. И все дела! Радиация быстро сделает своё дело!

– Нет, – сказал Президент. – Во-первых, взрыв будет сразу зафиксирован. Нам не нужны лишние обвинения. А во-вторых, что там найдёт этот зонд «Зелёных», когда доберётся туда? Повышенный фон радиации и кратер от нейтронной бомбы? На кого вы это всё потом свалите? Кроме нас там никого нет.

– Так давайте уничтожим этот зонд, и проблема будет решена! – воскликнул Начальник Службы Безопасности.

– Вы, Лаврентий Якубович, занимайтесь-ка здесь своим делом, не надо всякий бред говорить! Вы ещё предложите военную операцию провести. Нам нужен какой-то тихий, незаметный способ. Такой, чтобы из космоса его не смогли заметить.

– А если применить химическое оружие? – сказал Второй Директор. Он кровожадно улыбнулся и мечтательно добавил:

– Пусть они там все передохнут, кто бы они ни были!

Президент провёл ладонью по лицу.

– Я уже устал повторять: у нас нет там оружия, только обычная техника. Какие ещё предложения?

– А может, нам изменить траекторию какого-нибудь астероида так, чтобы он упал на R-311? – сказал Третий Директор.

– Так, уже лучше. Займитесь этим вопросом, изучите, есть ли подходящие для этого астероиды. Но помните, что у нас мало времени.

Третий Директор с готовностью кивнул. А Лёхин дядя в это время сидел и слушал молча. Но мысль его напряжённо работала. Что-то было, какая-то идея, которую он никак не мог уловить. На словах Президента о военной операции что-то его как будто подтолкнуло. Вот оно, вот она, правильная мысль, правильное направление!

– Ещё предложения? – спросил Президент.

– Эх, вот бы применить там бактериологическое оружие! – мечтательно сказал Второй Директор. – Всё можно было бы спихнуть на естественные факторы: какая-то местная зараза уничтожила всё живое, беречь теперь нечего, можно приступить к разработкам.

Снова Лёхиного дядю как будто что-то кольнуло. Некая стройная картина начала вырисовываться у него в голове.

– Господи! – воскликнул Президент. – Да у нас нет там оружия!

– Да, знаю, знаю, – огорчённо сказал Второй Директор. – А жаль!

Когда ещё через несколько минут Второй Директор предложил сбросить на R-311 вакуумную бомбу, чтобы всё живое там задохнулось, Президент не выдержал и закрыл совещание.

– Сколько можно говорить! – вскричал он. – У нас нет там никакого оружия! Всё, на сегодня хватит. Постарайтесь к завтрашнему дню подготовить какие-нибудь толковые предложения. Нам нужно быстро, а главное, незаметно решить этот вопрос. Все свободны! А вы, Лаврентий Якубович, не забудьте взять со всех расписки о неразглашении информации. У всех сотрудников, которые когда-либо были связаны с R-311. И сделайте так, чтобы у «Зелёных» тоже появились проблемы. Да, господин Директор, – обратился он к Третьему Директору. – Проработайте идею с метеоритом и мне доложите.

– Будет сделано! – с готовностью ответил тот.

– Всё, больше никого не задерживаю!

Все поспешно встали и направились к выходу. Лёхин дядя немного задержался, встал из-за стола последним и последним направился к двери. И когда все вышли из кабинета, он замешкался в дверях, обернулся и сказал:

– Простите, господин Президент, мне тут в голову пришла одна идея. У меня есть племянник, он учится в школе. Родители его работают у нас и, кстати, связаны с проектом R-311.

Очень его балуют... Я имею в виду племянника. И вот решили подарить ему игровую комнату. Знаете, это такое чудо техники...

Президент сидел за своим огромным столом и недовольно, исподлобья, смотрел на господина Советника.

– Кхе-кхе, – прокашлялся Лёхин дядя. – Мда, ну, не важно. Просто с этим связана моя хитроумная идея. Эти дети, знаете ли, они так любят играть... Их хлебом не корми, только дай поиграть. И племянник мой таков. Только ему какую-нибудь игрушку дай, он туда и с головой, и с ногами уйдёт, не вытащишь!

– Вы мне что, решили про ваших детишек порассказывать? Вы думаете, мне заняться нечем?

– Да нет, конечно, господин Президент... То есть, да... То есть, с этим ведь связана моя идея. У нас на R-311 уже находится достаточно роботов. И у них есть некоторые инструменты. Не оружие, конечно, но... Взрослым, сотрудникам Корпорации, мы никогда не смогли бы поставить такую задачу. Но если мы привлечём к этому детей и оформим всё в виде игры... Они даже ни о чём не будут догадываться!

Президент продолжал смотреть на господина Советника исподлобья, но взгляд его теперь выражал заинтересованность.

– Продолжайте, – сказал он.

– Из космоса никаких аномальных явлений никто не увидит, – вдохновлённо продолжал Лёхин дядя. – Всё необходимое для этого на планете уже есть. Нам надо будет только оформить всё соответствующим образом. То есть создать игру. Дети будут играть в неё, сидя по домам, и ни о чём не будут подозревать. А на деле будут являться операторами наших машин на R-311. Сетевая игра, знаете ли... В ней могут участвовать тысячи и тысячи детей. Надо только сделать хорошую рекламу. Если связь будет осуществляться через наш сервер, через нашу антенну, – Советник указал пальцем вверх, где на крыше здания была установлена огромная тарелка, – то мы сможем контролировать всю информацию. Эта «игра» может проходить в онлайн режиме, без какой-либо фиксации. И тогда никто потом не сможет ничего обнаружить и ничего доказать, никакие «Зелёные» нам будут не страшны. А детям, не всё ли им равно, во что играть? Пусть поиграют в нашу игру, они же любят пострелять. Вот пусть и постреляют! Пусть поучаствуют в нашей битве... Кхе-кхе, так сказать, планета против планеты!

Рассказывая всё это, Лёхин дядя заметил, что в какой-то момент господин Президент утратил свою суровость и у него загорелись глаза.

– Кхе-кхе, ну вот, такая идея. К тому же мы сможем проконтролировать, всех ли мы уничтожили. При взрыве кто-то может выжить, и мы этого не узнаем. А Зелёные потом найдут... А тут – полная зачистка!

– Да, интересная идея, – сказал Президент, возвращаясь к реальности. – Что же, продумайте её поподробнее. Потом я выслушаю все предложения и оценю их ещё раз. Если никто ничего более дельного не предложит, вы реализуете свою идею. Но помните, что это ваша идея. Только ваша. Только вы будете ответственны за её выполнение и за всё, что с этим будет связано. Вы будете курировать этот проект, и вы будете отвечать за него.

– Да-да, конечно, господин Президент. А как же мой племянник? В этом деле он нам может очень пригодиться. Поспособствовать тому, чтобы он получил свою игровую комнату? Его родителей сейчас тоже отправляют в командировку...

– Племянник? Да, пусть получит свою игрушку. Дети должны играть!

Лёхин дядя с довольным видом покинул кабинет Президента. Он прикидывал, сколько сможет заработать на продаже игры. Вернувшись к себе, он позвонил сестре и сообщил ей радостную новость: она сможет подарить Лёшику игровую комнату!

ГЛАВА 6

Костик совсем пропал. Когда Ян пытался звонить ему, он быстро что-то отвечал и спешил закончить разговор. «Да что ты там делаешь-то?» – спрашивал Ян. «Как что? Пластик собираю», – отвечал Костик и отключался.

Прошёл день, другой, третий... Кто-то в классе рассказывал, что видел Костика то там, то сям, когда он таскал какие-то набитые битком пластиковые пакеты. Перед школой они с Яном встречаться перестали. А когда они встречались на уроках в школе, и Ян спрашивал, как успехи, Костик только отмахивался.

Через несколько дней школьная форма на Костике стала пыльной и неопрятной, волосы взъерошились сильнее обычного, уши ещё больше оттопырились, а лицо и руки стали чумазыми. И взгляд блуждал где-то вдали от уроков, от школы, от Яна и даже от любимых игр. Ян начал жалеть Костика. Выбрав удобный момент, он спросил:

– Ну как дела, удалось что-нибудь заработать?

– Да знаешь, Ян, сдавать пластик – не такое простое дело, как я думал вначале. Его, оказывается, и не весь принимают, а только определённого вида. И даже этого вида не весь, а только в хорошем состоянии. Знаешь, он, когда на солнце полежит, начинает от ультрафиолета разлагаться, и тогда его уже не берут.

– Да? Надо же! Но удалось тебе хоть немного заработать? – спросил Ян.

– Пока не знаю, – сказал Костик. – Но как раз сегодня деньги должны прийти.

– Да? И когда придут?

– Сегодня в течение дня. Так обещали.

Чувствовалось, что Костик ждёт этого момента с нетерпением.

– Да ты так работал, что, наверное, на космический корабль себе уже накопил, – сказал Ян.

– Ну не на космический корабль, конечно... – скромно сказал Костик.

– Но на новую игровую приставку – это точно!

– Да, это было бы здорово! Но это всё потом...

– А было бы здорово, если бы тебе ещё на скайт хватило. Вот это было бы круто!

– Ну это вряд ли. Хотя было бы здорово, ты прав.

Костик мечтательно поднял глаза вверх и улыбнулся.

– Ну или хватило бы на новый аттракцион. Вон, Мишка ходил, говорит, вообще нереально круто. За пятнадцать минут он забыл, кто он есть и как его зовут.

– Да, на аттракцион я бы сходил! – Костик совсем размечтался.

– А какую игру выберешь?

– Не знаю... Надо что-нибудь знакомое, чтобы было уже понятно, как играть и что надо делать. А то, если выберешь незнакомую игру, то, пока будешь разбираться, уже всё время пройдёт.

– Да, но только что-нибудь не заигранное, а то совсем не интересно будет, – согласился Ян. – Не «Войну Миров», которую уже десять раз от начала до конца прошли...

– На «Пиратов» можно сходить, – сказал Костик. – Или в «Колонистов» поиграть, только так, чтобы там и пострелять тоже можно было.

Размечтавшись, от игр перешли к более серьёзным проектам. Костик сказал, что первым делом заработает на операцию маме, а потом, когда у неё со здоровьем всё будет в порядке, купит себе здоровый дрон и будет с ним участвовать в соревнованиях по пилотированию. Потом они решили, что надо обзавестись не только летающей доской, не только управляемым дроном, но и настоящим вертолётком. Кататься на нём и даже летать в школу на зависть ребятам. Потом они решили приобрести небольшой корабль и исследовать на нём необитаемые астеро-

иды. И на каком-нибудь астероиде устроить себе секретную базу. Так, чтобы она была прямо внутри астероида, а снаружи астероид выглядел всё таким же необитаемым, чтобы никто даже не мог догадаться, что внутри у него целая база. Они стали планировать, как именно будет устроена эта их база, но тут мобильник Костика чирикнул и Костик сказал:

- Пришли.
- Что? – спросил Ян.
- Деньги пришли.
- А-а, – произнёс Ян.

Ребята замолчали, потому что они сидели на уроке биологии. Было бы верхом наглости пересчитывать деньги на уроке.

Когда прозвенел звонок, Костик быстро собрал портфель и вышел в коридор. Ян поспешил за ним, но Костика уже и след простыл. Ян решил подождать. Он ждал, а Костик всё не появлялся. Ребята вокруг бегали и шумели. Возникла Нелли Петровна, навела порядок и исчезла вновь. Потом к Яну подошёл Вадик Нефёдов, спросил что-то и убежал. А Костика всё не было. «Сколько же ему там денег пришло, что он их никак сосчитать не может?» – подумал Ян. Прозвенел звонок на урок, и тут, наконец, появился Костик.

– Ты куда пропал? – спросил Ян. – Неужели так много денег пришло? Надо мне тоже будет пластик собирать.

Костик молча прошёл в класс и Ян понял, что Костик расстроен.

Когда уселись и приготовились к уроку, Ян спросил опять:

– Ну, что там у тебя получилось? Рассказывай.

Костик вздохнул и сказал:

- Знаешь, Ян, кажется, я дурак!
- Да? Почему ты так решил? – заинтересовался Ян.
- Потому что я ничего не заработал.
- Как ничего? Совсем ничего?
- Считаю, что совсем. Я посчитал, что смогу купить шоколадку и съесть два мороженых.
- И всё?
- И всё.
- Не может быть! Ты, наверное, плохо посчитал, где-то ошибся.
- Нигде не ошибся, всю перемену стоял, пересчитывал.
- А, так, наверное, ещё не вся сумма пришла. Сейчас придут ещё деньги.
- Не, Ян, вся. Я проверил.
- Проверь ещё раз. Ведь не может такого быть!
- Я четыре раза проверял. Больше денег не будет.
- Но как же так, почему так получилось? Значит, у них там какая-то ошибка произошла.
- Ладно, Ян, забудь! Нет там никаких ошибок. Это я, наверное, сразу чего-то не заметил... В общем, сам дурак.
- Если всё так, если ошибки нет, значит тебя там обманули!
- Да, может быть.
- Но это же нечестно!..

Но Костик дальше обсуждать этот вопрос не стал. И вообще выглядел уставшим и поникшим. «Нет, ну надо так, – думал Ян, глядя на него. – Человек работает, как лошадь, целыми днями бегаёт с этим пластиком, а ему только шоколадку за это дают? Это нечестно, это просто обман!»

Марьяна Мансуровна взялась объявлять оценки за последнюю контрольную работу.

– Не могу сказать, чтобы общий результат меня удивил, не могу, – пропела она. – Но кое-кто, кое-кто... – и она поплыла между рядами.

– Оценки за работу после урока найдёте в своих дневниках. На некоторых остановлюсь отдельно. Так, Антонина – молодец. Милана, всем бы такой почерк, как у тебя, а вот правила тебе учить надо лучше. Павел, ты меня удивил. Ведь можешь! И что это тебя так мобилизовало? Неужели дома родители за тебя, наконец, взялись?

Пашка чуть заметно покачал головой и испуганно посмотрел на своего соседа. А тот скривил губы в подобие улыбки и удовлетворённо хмыкнул.

– Я уж было подумала, что ты списал у своего нового соседа, но нет. Его работа гораздо хуже твоей, – сказала Марьяна Мансуровна.

Лёха опять покосился на Пашку, но уже без ухмылки, отчего Пашка весь вжался в парту.

– Алексей. Уваров. У тебя положительная отметка только потому, что ты новенький. Правила ещё туда-сюда, но почерк! Его вообще понять невозможно. Такое чувство, что раньше своей рукой ты вообще ничего никогда не писал. Но ничего, мы это будем исправлять. У себя в дневнике найдёшь задание, будешь выполнять прописи каждый день. Почерк – дело наживное. Хотя, конечно, не в шестом бы классе почерком заниматься, но что делать?.. Так, Нина, всё, как ожидалось. Вадим, всё понятно. Али...

В своём плавании Марьяна Мансуровна поравнялась с Али.

– Ах, Али, – вздохнула она. – Если бы я тебя так не любила, я бы тебя, наверное, убила. Но поскольку убить тебя я не в силах, то ещё через две-три такие работы я сама на себя наложу руки. А виноват будешь ты!

Али недоверчиво улыбался и пригибал всё ниже свою курчавую голову, над которой в опасной близости порхала рука Марьяны Мансуровны.

– Ну и гвоздь нашей сегодняшней программы, – торжественно произнесла она, – это Константин Руднев! Константин, встань, пусть все на тебя посмотрят.

Костик удивлённо поднял голову, потом нехотя поднялся. И все на него посмотрели. И увидели грязную школьную форму, грязные руки, чумазое лицо, взъерошенные волосы и оттопыренные уши. Кто-то не сдержал смехок, но на него тут же цыкнули. Повисла тишина.

– Боже мой, Константин, на кого ты похож?! Что это? – Марьяна Мансуровна картинно развела руками. – Надо срочно вызывать твою маму в школу, срочно!

– Не надо, – чуть слышно отозвался Костик.

– А работа? Такое ощущение, что ты забыл всё, что учил с самого первого класса. И писать совершенно разучился. Константин, благодаря твоей работе ваш класс оказался на последнем месте среди шестых классов. Двойку я тебе поставить не смогла. Кол. За твою работу – только кол!

Лёха на задней парте расплылся в широкой улыбке и что-то удовлетворённо загугукал.

– Ну как такое могло случиться? И вообще, на что ты похож?

– Да он же бомжара! – крикнул Лёха со своего места. – Он по помойкам лазит, объедки ищет!

– Алексей! – воскликнула Марьяна Мансуровна.

– А что, я сам видел! После школы идёт прямо на помойку и там копается. Бомжара! – последнее слово было брошено непосредственно Костику, после чего Лёха радостно заржал.

Где-то сбоку ему подхихикивал Пашка. Да ещё брезгливо и высокомерно на Костика посмотрела Милана. Но больше никто из ребят веселья не поддержал.

– Это было бы смешно, если бы не было так грустно, – произнесла Марьяна Мансуровна. – Константин, у себя в дневнике тоже найдёшь индивидуальное задание. А Павла Андреевича я всё-таки попрошу пригласить твою маму в школу. Садись.

Костик сел, и Ян увидел, что он чуть не плачет.

– Знаешь, Костян, заканчивай ты с этим пластиком, – сказал Ян. – Попробовал пособирать, ну и хватит. Лучше мы что-нибудь ещё придумаем.

Однако вскоре Костик позабыл все свои печали, потому что на уроке истории обсуждали тему пиратства. Сначала говорили про пиратов, которые были в древние времена. Как они плавали на больших парусных кораблях, не признавали ничьей власти, постоянно кого-нибудь грабили и сражались с военными, которые хотели их поймать и повесить. А если им удавалось догнать и взять на abordаж богатое купеческое судно, то всю добычу они делили между собой. Многие пираты сумели накопить такие огромные богатства, что потратить их они не могли. И тогда они закапывали клады. И по сей день дно океанов усеяно затонувшими в разные времена кораблями, трюмы которых набиты золотом и драгоценными камнями. А уж сколько таких кладов хранит земля – и вовсе не сосчитать!

Всё это было возможно потому, что власть существовавших тогда государств не распространялась на отдалённые уголки земного шара. Туда-то и стремились люди, мечтавшие о свободе. И многие из них становились пиратами.

Позже, когда людей стало больше и не осталось укромных уголков, пиратство на Земле перестало существовать. Но вот прошло время, и люди стали осваивать космос. Человечеству открылись огромные пространства. Сотни небесных тел стали доступны для освоения и заселения. До этих космических объектов, до этих многочисленных колоний землян в космосе не дотягивается теперь существующая на Земле государственная власть. И пиратство возродилось. Нашлось много людей, для которых оказалось проще не зарабатывать деньги честным трудом, а грабить то, что заработали другие. Только в наше время пираты плавают не на парусных кораблях по морям, а бороздят просторы космоса. Как и в древности, космические корабли пиратов догоняют и грабят торговые суда, сражаются с военными и друг с другом, а накопив огромные богатства, пытаются их понадежней припрятать. И вот недавно был случай, когда на Земле отыскали несколько тонн платины. Их случайно обнаружили в самом центре австралийских пустынь и очень удивились такой находке: откуда среди пустыни такое количество платины? А когда провели анализ, выяснили, что платина эта неземного происхождения. Видимо, кто-то умудрился закопать свой клад прямо на Земле, поближе, чтобы при случае им удобней и проще было воспользоваться...

Глаза Костика загорелись. Он ткнул Яна локтем и шепнул:

– Есть идея.

Ян подозрительно покосился на Костика. Он не любил, когда у Костика вот так загорались глаза и приходили вдруг в голову какие-то идеи. Тем более в то время, когда говорили про пиратов.

Потом говорили о борьбе колонистов между собой за свои экономические интересы. Про то, что некоторые из них не гнушаются никакими, даже самыми пиратскими способами борьбы. И что порой даже торговые корабли разных компаний вступают в открытую вооружённую борьбу друг с другом в погоне за прибылью...

Чем дальше рассказывал учитель, тем сильнее расцветал и оживлялся Костик. А учитель всё рассказывал и рассказывал, и все его истории были одна ужасней другой: то про пиратов-людоедов, то про мутировавших на какой-то нехорошей планете людей, то про золотой астероид, который направили прямо на Землю и который её чуть не уничтожил...

– Ты не в пираты ли собрался? – спросил Ян.

Он всерьёз этого опасался. «А что, – думал он, – с него станется. У Костика всегда так: сейчас какая-нибудь идея придёт в голову, а завтра он уже помчится её осуществлять. Вон, как с пластиком. Утром шли в школу, увидели эту дурацкую рекламу – и всё, Костик „загорелся“. Вечером уже бегал и собирал пластик! И сейчас: услышал про пиратов, загорелся какой-то идеей, а завтра его найдут на каком-нибудь транспортном корабле, идущем за пределы Системы».

Когда урок закончился, Костик вытащил Яна в коридор и там, в укромном уголке, сообщил ему свою идею:

– Надо выкопать клад! – сказал Костик.

ГЛАВА 7

Напрасно Ян отбивался и упрямился, напрасно говорил, что это бредовая идея. Ничего не могло уже помочь Яну, ничто не могло его спасти.

В два часа ночи Костик позвонил и сказал, что пора.

– Что пора? – спросонья не понял Ян.

– Я раздобыл две лопаты, – сказал Костик.

– Что раздобыл? – Ян не мог понять, снится ему это или происходит наяву.

– Выходи! – потребовал Костик.

– Куда?

– Или, может, мне к тебе лучше зайти? – подумал Костик вслух.

– Не надо! – Ян сразу проснулся. – Подожди, я сейчас выйду.

Чертыхаясь, он кое-как оделся, тихонько прошёл по тёмному коридору, тихонько открыл дверь. Родители спали и, кажется, ничего не слышали. Ян тихо-тихо закрыл за собой дверь и вышел на улицу. Было зябко. Туман рассеивал свет фонарей, делал размытыми очертания домов. У подъезда стояла странная фигура с надвинутым на лицо капюшоном куртки. В каждой её руке было по лопате. Ян опасливо подошёл и спросил:

– Костик, ты?

– Ч-ш-ш! – прошептал Костик. – Не произноси имён. Здесь и стены имеют уши!

Ян вздохнул и сказал:

– Хватит придуриваться, Костян! Ну и где то место, где точно что-то закопано?

– Возьми лопату и следуй за мной, – сказал Костик. – И спрячь лицо. Никто не должен нас узнать.

Костик вошёл в роль и не хотел из неё выходить.

– Кто нас может узнать? Никого нет!

Действительно, на улице было пусто. Каждый шаг отдавался эхом в тумане. Они дошли до угла. Дядя Ахмет странно освещал собою туман и казался толще, чем обычно. Он тут же отреагировал на появление ребят:

– Здравствуй, Константин! Домашние пироги, хачапури и лучшая в мире пицца. Заходи или заказывай.

– В другой раз, – буркнул Костик и быстро перешёл на другую сторону улицы. Ян, гремя лопатой, поплёлся за ним.

В сквере было темно и даже как-то страшновато.

– Не беги, подожди меня! – окликнул Костика Ян.

Фигура в капюшоне остановилась.

– Не отставай, – тоном заговорщика произнёс Костик. – Здесь может быть опасно!

– Да ну тебя, тут и так страшно, – Ян опасливо озирался на чернеющие кусты. – Далеко ещё до твоего места?

– Уже близко, – ответил Костик. – Но осталась самая опасная часть пути. Постарайся идти за мной след в след. Враги могли расставить здесь ловушки.

Костик повернулся и пошёл через тёмный сквер в сторону школы. Ян, чертыхаясь про себя, спешил за ним.

Показался козырёк над входом в школу. Часы показывали 2—22.

– Это знак! – сказал Костик.

– Какой знак? – спросил Ян.

Но Костик, не ответив, пошёл дальше.

«Уж не на школьном ли дворе Костик решил что-то выкопать?» – подумал Ян. Но Костик не стал заходить в калитку, а повернул направо вдоль забора, в сторону парка. Там, где ограда

парка углом примыкала к школьной ограде, он пролез в дырку и оказался на пустыре между парком, школой и дорогой. По дороге и теперь время от времени проезжали машины. Ян знал это место. Когда в школу доставляли обеды, машина чаще всего сворачивала с дороги прямо на этот пустырь и через него заезжала на школьный двор. Так было короче.

Костик уверенно пошёл по пустырю. Прошлогодня трава, высокие стебли полыни и ветки редких кустов – всё было мокрым от тумана. Вскоре ноги у ребят промокли насквозь.

Посреди пустыря Костик остановился. Ян подошёл к нему.

– Ну и где это твоё место? – шёпотом спросил он. Изо рта вырвался пар и смешался с туманом.

– Тихо! – сказал Костик. – Это где-то здесь.

Он что-то высматривал в темноте, но на пустыре не было фонарей, и Костик вряд ли мог что-то увидеть. Он сделал несколько шагов в одну сторону, затем в другую. Потыкал в темноту лопатой. Лопата обо что-то лязгнула.

– О, вот он, – сказал Костик.

– Кто? – спросил Ян.

– Камень, – ответил Костик. – Теперь от него надо сделать десять шагов в сторону дороги.

– Почему десять? – спросил Ян.

– Ровно десять, – повторил Костик. – Я всё рассчитал.

Он повернулся в сторону дороги и сделал десять шагов. Ян поспешил за ним.

– Здесь! – сказал Костик и с силой воткнул лопату в землю.

По дороге проехала машина. Фары озарили туман. Потом светящийся жёлтый круг исчез за поворотом, шум колёс стих.

– Ну, с богом! – сказал Костик. Он ухватился руками за черенок, упёрся ногой в лопату и вывернул первый ком сырой весенней земли. Ян, обречённо вздохнув, обошёл Костика и стал копать с другой стороны. Несколько минут ребята молча пыхтели, разбрасывая во все стороны тёмную землю. По дороге проехала ещё одна машина. Ян оглянулся и посмотрел, как свет её фар исчезает за поворотом. Потом с силой воткнул лопату в землю. Звякнуло, лопата наткнулась на что-то твёрдое.

– О! – сказал Костик. – Ну-ка, ну-ка, что это там?

Ян потыкал лопатой вокруг, отбросил ещё несколько комьев земли, подцепил на лопату и достал из ямы увесистый камень.

– А-а, камень, – сказал Костик. – Брось его вон туда, копаем дальше!

– Сам вижу, что камень, – пробурчал Ян.

Напрягшись, он отбросил тяжёлый камень в сторону. Костик с азартом втыкал лопату в землю, упирался в неё ногой, потом заправски налегал на черенок и выкидывал из ямы очередную порцию земли. Вскоре вместо земли пошёл песок. И тут Костик наткнулся на что-то твёрдое. Звук был глухой.

– Так-так, – сказал Костик. – А что это у нас здесь?

Он потыкал лопатой, пытаясь определить границы объекта. Потом взялся обкапывать его со всех сторон. Ян копал со своей стороны. Ему стало интересно, что же на сей раз они нашли. Предмет был большой, гораздо больше камня. Ян включил фонарик и направил луч в яму. Под лопатой Костика ребята увидели небольших размеров ящик.

– Что это?! – воскликнул Ян.

У него аж дух захватило при виде этого ящика. «Неужели? Не может быть! Это оно?» – такие мысли беспорядочно бились в его голове.

– Так-так, так-так-так, и что это у нас здесь? – азартно говорил Костик, выкапывая ящик из песка. Ян бросился помогать. Потом они шагнули в яму, ухватились с двух сторон за ящик и вытащили его наверх. Ящик был тяжёлым.

– Как бы его открыть? – сказал Ян. – Надо бы подцепить вот здесь крышку. Может, лопатой попробовать?

– Это не крышка, – сказал Костик.

– А что это?

– Это дно.

– Почему?

– А ну-ка, ухватись, перевернём! – скомандовал Костик. Ян послушно ухватился за ящик, и ребята перевернули его. Дна, а может, крышки – как посмотреть – у него не оказалось. И весь ящик был забит землёй. Костик взял лопату и выковырял эту землю из ящика. Кроме земли в нём ничего не было.

– Ну вот, а я-то уже думал! – разочарованно сказал Ян. – А как ты понял, что это дно, а не крышка?

– Дедуктивный метод, – сказал Костик. – Видишь, стрелка на боковой стенке? И надпись: «верх».

– А, действительно, – сказал Ян. – А я не заметил!

– Ну, копаем дальше!

Костик опять ухватился за лопату и принялся копать. Ян тоже взялся за лопату, но без энтузиазма. Ему опять стало казаться, что всё это бредовая идея и что ничего они не найдут. Но прошло несколько минут, и его лопата снова наткнулась на что-то твёрдое.

– А ну-ка, ну-ка, а что там, что там? – приговаривал Костик, орудуя лопатой.

Ян посветил в яму. Что-то круглое выглядывало из песка.

– Бочонок, – сказал Костик. – Пираты часто хранили золото в бочонках. Ром выпивали, а вместо рома насыпали золото.

– Порох они тоже хранили в бочонках, – Ян решил блеснуть эрудицией. – Чтобы не отсырел. Потом заряжали им пушки, топили корабль с золотом, золото переносили на свой корабль и засыпали его в освободившиеся бочонки из-под пороха.

Ян убрал фонарик, и они вновь принялись откапывать неизвестный предмет.

– Это не бочонок, это прямо бочка какая-то, – сказал Костик.

– Ага, здоровая, – согласился Ян, вытирая рукавом потное лицо.

– Ух ты, а сколько в ней золота может быть! – оживился Костик.

Наконец, они откопали неизвестный предмет и остановились, тяжело дыша. Ян воткнул свою лопату в песок и снова достал фонарик. Посветил в яму.

– Нет, не бочка, – констатировал Костик.

На дне ямы лежал кусок здоровой трубы.

– Что здесь, стройка, что ли, была? – сказал Ян. – О, смотри, а труба-то пластиковая. И огромная! Не хочешь её сдать? Принимают там такие трубы?

Костик вместе с лопатой чуть не свалился в яму. Он осуждающе посмотрел на Яна и ничего не сказал.

– Ой, извини, Костян, я ничего не имел в виду, – сказал Ян. – Просто столько копали, и всё зря. А так хоть какая-то польза будет. А то давай её, правда, сдадим!

– Ща как дам! Прямо лопатой! – сказал Костик. – Если тебе надо, бери её и сдавай.

– Ну ладно, ладно. А что с ней теперь делать? Или, может, на этом закончим уже? Не похоже, чтобы здесь был какой-то клад.

– Рано или поздно... – сказал Костик. – А ну-ка, давай вытащим её наверх, чтобы она нам не мешала.

Ребята спрыгнули в яму, ухватились за трубу и, кряхтя и отдуваясь, вытащили её наверх. Труба была тяжёлая, в ней был песок.

– Фу-у, – сказал Ян и тяжело оперся о лопату. И что теперь? Может, уже хватит?

– Да нет, ты что! Мы только-только дошли до нужного культурного слоя. Сейчас самое интересное начнётся! – и Костик снова ухватился за лопату.

– До какого слоя? – спросил Ян. – До культурного? Что здесь культурного, не пойму? Старые трубы?

Он посмотрел на Костика, орудующего лопатой, взял свою лопату и со стоном стал копать.

Опять об его лопату что-то звякнуло. И опять это был камень. Потом звякнуло о лопату Костика. Тоже камень.

– Ну-ну, – приговаривал Костик. – Ну, ещё немного! Я прямо чувствую, что заветный сундук уже у меня под рукой. Ну, ещё чуть-чуть!

Ян устал и чисто механически выбрасывал из ямы песок. Небо на востоке, над дорогой, стало светлее. Уже можно было разглядеть сухую траву и комья земли, разбросанные вокруг. Даже дно ямы было уже видно.

– Ага, вот оно! – восклицал Костик, когда очередной камень звякал о лопату. – Нет, ещё не оно, – и Костик с натугой выбрасывал камень из ямы.

Ян вяло втыкал лопату в песок. И вдруг она наткнулась на что-то мягкое. Ян пригляделся. Какая-то тряпка.

– Костик, посмотри, – сказал Ян.

– Что это? – спросил Костик.

– Не знаю, что-то мягкое, – сказал Ян и ещё раз потыкал в находку лопатой.

Костик тоже ткнул туда лопатой пару раз. А потом сказал:

– Ну всё, я так и думал!

– Что? Что думал? – спросил Ян.

– Они положили охранять свой клад мертвеца.

– Кого?!

– Мертвеца. Это труп.

Ян посмотрел на торчащий из песка куль и вдруг ясно различил выглядывающее из-под тряпок тело покойника. Он издал нечленораздельный звук и с неожиданным проворством выбрался из ямы. На всякий случай отбежал подальше от края и оттуда окликнул Костика.

– Не бойся, старина, – отозвался Костик из ямы. – Мёртвые не кусаются! Извини, друг, придётся тебя побеспокоить!

И Костик опять принялся орудовать лопатой.

– Не надо, Костик! – крикнул Ян. – Оставь его, хватит! Пошли скорее домой. Смотри, уже светает, уже утро.

Но Костик упрямо продолжал копать.

– Ты что, хочешь, чтобы я остановился сейчас, когда мой бочонок, набитый деньгами, вот-вот появится из-под песка?

– Ну Костик, ну оставь его! – молил Ян. – Фу, какая мерзость, как ты вообще можешь? Где ты там?

Костик склонился, изучая что-то на дне ямы, и Ян потерял его из вида.

– Да-а, дружище, как же это тебя так, а? – раздался голос Костика из ямы.

– Что там, Костик, что ты увидел? – Яну было интересно, но подойти ближе он боялся.

– Похоже, ему отрезали голову и закопали её где-то в другом месте.

– Фу-у, Костик, вылезай, бежим отсюда скорее!

– Подожди, я обшарю его карманы, вдруг там оставили что-то ценное? Или, может быть, указание, где копать дальше, чтобы найти клад?!

После этих слов Ян издал рвотный звук, а потом сказал:

– Я даже отсюда чувствую, как он воняет. Я больше не могу, я иду домой.

Костик выглянул из ямы. В утреннем свете Ян разглядел шкодливое выражение его лица.

– А помнишь игру про зомби, Ян? – спросил Костик.

– Ну да, а что?

– А помнишь, как они там поедали друг друга? Там ещё, чтобы перейти на какой-то уровень, надо было прикинуться зомби и пообедать покойником. Интересно, каково это? Давай попробуем?

– Ты что, рехнулся?! – вскричал Ян. – Вылезай оттуда, бежим домой, хватит!

– Да ладно, надо попробовать! – сказал Костик. – Когда ещё подвернётся удобный случай?

Он опять нагнулся и исчез из поля зрения Яна, после чего из ямы донеслись чавкающие звуки и хруст. Видимо, это хрустели кости.

– Костя! – крикнул Ян.

С округлившимися глазами он придвинулся к краю ямы. Он увидел Костика. Тот сидел на дне, склонившись над каким-то бесформенным кулем, и аппетитно хрустел.

– Костя!! – в ужасе закричал Ян.

– А что, съедобно! – сказал Костик.

Он обернулся к Яну и широко улыбнулся. Потом достал из кармана сушку и спросил:

– Хочешь сушку?

Ян перевёл дух и крикнул:

– Дурак!

Костик посмотрел в круглые глаза Яна и расхохотался. Его хохот вспугнул стаю ворон, которая с карканьем взлетела с края пустыря.

– А ты что, поверил? – спросил Костик сквозь смех.

– Дурак ты, Костян!

– Сам ты дурак, раз поверил. Смотри, что в этом мешке! Спускайся сюда.

Ян осторожно спустился в яму.

– Трупы здесь как раз нет, – сказал Костик, – только его голова. – Он посмотрел на вновь округлившиеся глаза Яна и опять расхохотался. С края пустыря, испуганно каркая, взлетела очередная партия ворон.

– Тьфу на тебя! – сказал Ян. – Точно, ты дурак!

– Яныч, ну до чего ты доверчивый, одно удовольствие тебя разыгрывать! – Костик веселился от души.

Ян обиделся. Ради Костика он притащился на этот пустырь среди ночи, а тот смеётся над ним!

– Смотри, какая штука! – сказал Костик.

Он поднял лежащий перед ним куль и развернул его. Ян опасливо взглянул.

– Ну и что это? – спросил он. – Это и есть твой клад?

– Не знаю. Как ты думаешь, что бы это могло быть?

– Рыбацкая сеть. Сто тысяч лет назад здесь было море, а потом оно ушло, и рыбаки за ненужностью закопали свою сеть.

– Ты думаешь? – задумчиво спросил Костик. – А провода зачем?

– А чтобы рыбу током убивало. Касается сети, ба-бах, – и сразу всплывает.

– Сто тысяч лет назад, током? – спросил Костик. – Ну да, я, вообще-то, тоже так подумал.

Костик посмотрел на Яна, хлопнул его по плечу и сказал:

– Ну не обижайся, Яныч, правда же было смешно! На, угостись лучше сушкой! Эх, надо было ещё термос с чаем взять, а я не догадался!

– Ага, очень смешно! Копаемся тут всю ночь, как дураки. Все в грязи. Я, между прочим, на руке этой лопатой мозоли себе натёр.

Ян посмотрел на свою руку, на которой вздулись красные волдыри. Потом посмотрел на сушку, которую ему протягивал Костик, и взял сушку.

– А я на обеих руках натёр, – сказал Костик и показал Яну свои ладони с волдырями. – Эх, а вдруг надо копнуть ещё пару раз...

– Ты как хочешь, а я иду домой! – сказал Ян. – А то и впрямь какого-нибудь покойника сейчас откопаем.

– Эх, сердцем чую, здесь где-то клад! – сказал Костик.

– Да с чего ты взял, что здесь? Почему не там, или не вон там, в метре отсюда?

– Точно, я, наверное, неправильно шаги отсчитал. Или в темноте камнем ошибся, не от того камня отсчитывал!

– Ну, ты можешь и ещё пару ям выкопать, а я пошёл домой.

Ян засунул остатки сушки в рот и вылез из ямы.

– Эх, чуть-чуть же не докопали! – сокрушался Костик. Он взял в руки лопату и ткнул ею в землю. Под лопатой опять что-то звякнуло.

– О, смотри, что это?

Но Ян больше смотреть не хотел.

– Ты идёшь? – спросил он. – Нет? Ну всё, тогда пока, я пошёл! И он побрёл в сторону дома, тяжело опираясь на свою лопату.

– Ну как же так можно, отвернуться от своего счастья, когда оно прямо из земли тянет к тебе свои руки?! – причитал Костик вслед Яну. – Вот же они тянутся, я прямо вижу их!

– Дурацкая твоя идея, Костян! – бросил через плечо Ян. – Ну и сиди в своей яме, пока сам там в покойника не превратишься.

– Подожди, Ян!

Ян приостановился, оглянулся. Сквозь поредевший туман он увидел, как Костик с трудом вылезает из ямы.

– Подожди, Ян, не уходи без меня!

– Да жду, жду.

Ян остановился. Костик выбрался, наконец, из ямы и подошёл к Яну. Ян увидел, почему Костик так тяжело выбирался вверх. В одной его руке была лопата, а в другой он тащил тот самый куль с непонятной сетью.

– А это тебе зачем? – спросил Ян.

– Ну так, на всякий случай, – сказал Костик. – Может быть, это какая-нибудь ценная вещь, мы же не знаем. Вот вернёмся домой, и я узнаю, что это такое.

Ян только вздохнул.

– А вдруг я там нащупал сундук? – никак не мог успокоиться Костик. – Вот обидно-то!

Ян насупился и молча шёл в сторону дома. Костик со своим мешком с трудом поспевал за ним.

– А если днём кто-нибудь увидит мой сундук и выкопает его? Вот будет досадно! – сокрушался Костик.

– Досадно будет, если у меня дома сейчас папа проснётся и увидит, что меня нет, – сказал Ян. – Что я ему скажу, когда приду?

– Да ладно, Ян, это мелочи! А вот представь, идём мы утром в школу, а мимо нас какие-нибудь дядьки тащат тяжёлый старинный сундук. Мы спрашиваем: «Что это у вас?» А они говорят: «Да вот, ночью на пустыре какие-то дураки яму выкопали, а там этот сундук. А они его не заметили и не взяли. Смотрите, он битком набит золотом и драгоценными камнями!» Откроют они сундук, чтобы нам показать, а там и впрямь доверху золота и драгоценных камней! Вот тут-то и будет нам с тобой впору сквозь землю провалиться!

Ян живо представил себе эту картину, и всё-таки сказал, хоть и не так убеждённо:

– Это мне сейчас надо будет сквозь землю провалиться, если меня мама с папой у подъезда встретят.

Так они и шли до дома: Костик всё сетовал, что оставил кому-то свой клад, а Ян переживал, что родители заметили его отсутствие, волнуются и ищут его.

Однако никто Яна не встретил. Было уже совсем светло. Фонари погасли, туман рассеялся. Ян чувствовал себя страшно уставшим и каким-то отупевшим. Он отдал Костику лопату и молча махнул рукой.

Костик взял лопату и сказал:

– Вот видишь, никто тебя не встречает, а ты боялся! Перед школой встретимся, как всегда. А завтра, – в глазах Костика опять мелькнула сумасшедшая искорка, – пойдём и дооткапываем наш клад!

Ян поспешил скрыться в подъезде.

ГЛАВА 8

На уроке физики Павел Андреевич сообщил, что у них тоже начинается повторение.

– Сегодня мы быстренько пробежимся по всем темам и посмотрим, что вы помните и что умеете решать. А в конце года вас ждёт несколько важных контрольных, поэтому будьте готовы хорошенько потрудиться напоследок. Хочу вам сказать, что по общей успеваемости наш класс пока на втором месте среди шестых классов. Впереди только шестой «А». И если мы сумеем ещё чуть-чуть подтянуться, мы выйдем на первое место. Мне очень хотелось бы, чтобы вы одержали победу и стали в этом году первыми. Соберитесь, учиться осталось немного. Нужен финишный рывок.

Ребята оживились. Всем хотелось выйти на первое место, всем хотелось получить главный приз.

– Наша вертикаль «В», к сожалению, далека от призов, и не мы тому виной, – продолжал Павел Андреевич. – Зато шестые классы в этом году вырвались на третье место, с чем вас и поздравляю. Мы обогнали даже десятиклассников, за что в конце года нас всех ждут медали и что-нибудь вкусненькое!

Ребята обрадовались, зашумели и закричали «Ура!».

– Если только мы сможем удержать эту позицию! – сказал Павел Андреевич. – Поэтому сейчас надо собраться и показать, на что вы способны. Готовы?

– Да! – закричали ребята.

– Ну что же, начнём повторение, – Павел Андреевич посмотрел на класс поверх очков. – Первый вопрос: что такое тепловое движение и от чего зависит температура физических тел?

Многие тянули руки, но учитель выбрал Антонину, и она без запинки ответила.

– Хорошо, молодец, правильно. Что такое теплопроводность, кто скажет?

И опять было много желающих. Павел Андреевич задал ещё несколько вопросов, а потом сказал:

– Хорошо, а теперь спросим тех, кто руки не тянет. Ну-ка, не всех вижу. Костя, Руднев, ты где? Костя?

Костик медленно поднялся, покачнулся, посмотрел прищуренными красными глазами на учителя и сказал: «Я!»

Павел Андреевич поверх очков посмотрел на Костика и спросил:

– Что с тобой, Константин? Ты хорошо себя чувствуешь? Расскажи про принцип работы термоса, пожалуйста.

Костик покачнулся ещё раз, удержался о парту, тяжело вздохнул и сказал:

– Термос – забыл. Извини, Ян, только сушки.

В классе засмеялись.

– Что? – не понял Павел Андреевич. – Костя, у тебя что, аллергия? Что-то глаза совсем красные. Ладно, садись. Плохо, что ты забыл, как устроен термос. Кто может ответить на этот вопрос?

Опять потянулись руки, и учитель спросил Мишу. Потом он задал ещё несколько вопросов. А потом спросил:

– А как будем рассчитывать количество теплоты, необходимое для нагревания тела? Кого у нас ещё не видно?.. Так, и Костя опять куда-то пропал... Ян, Балодис, ответь, пожалуйста, на этот вопрос.

Ян поднялся.

– Господи, и у тебя глаза красные! Да что с вами, ребята? Вы не простудились?.. Ну вот, есть у нас холодное тело...

– Нету там тела, – сказал Ян, помотав головой.

В классе опять засмеялись.

– Да, а что же там есть? – озадаченно спросил Павел Андреевич.

– Сеть там. Тела нет. И головы тоже нет.

Класс веселился вовсю.

– Чего нет? Головы? – Павел Андреевич вовсе снял очки и смотрел на Яна.

– Это у вас головы нет, безголовые придурки! – крикнул с последней парты Лёха Уваров и заржал.

– Ян, садись, – сказал учитель. – Самый головастый здесь Лёша, я так понимаю. Что же, Алексей, назови нам формулу для расчёта количества теплоты.

Лёха перестал ржать и поднялся с недовольным видом.

– Что же ты молчишь? Твой сосед может тебе помочь?

Пашка судорожно листал учебник, но открыть нужную страницу не успел. Он поднялся и тоже растерянно замолчал.

– Так, понятно. Кто хочет им помочь?

Антонина, которая до этого тянула руку вверх, сразу опустила руку.

– Хм, Антонина, ты, вроде, хотела ответить?

– Да, но я не уверена, – сказала Антонина.

– Ну давай всё-таки попробуем, – сказал Павел Андреевич. – А то вот и Костя с Яном ждут твоей помощи... Где они там опять?

Антонина поспешно встала и ответила:

– Количество теплоты равно произведению удельной теплоёмкости на массу тела и на разность температур.

– Хм, правильно, молодец. Вот как эта формула выглядит.

Павел Андреевич повернулся к доске и написал формулу. Потом он стал задавать другие вопросы, но ни разу больше не спросил ни Костика, ни Яна. Пару раз он прошёл мимо них и даже снял очки, чтобы взглянуть повнимательнее. Они с трудом держали головы над партой, подпирая их то одной, то другой, то сразу двумя руками. «Хм-м», – задумчиво произносил Павел Андреевич и шёл дальше.

На уроке литературы Марьяна Мансуровна подошла к Костику и Яну и сказала:

– Павел Андреевич просил обратить на вас внимание. Сказал, что, может быть, вы заболели. Если будете себя неважно чувствовать, скажите об этом.

Ребята согласно кивнули.

Учительница принялась, как всегда, плавно передвигаться между рядами и что-то рассказывать своим напевным голосом. И вдруг!.. Она увидела перед собой два бездыханных тела.

Марьяна Мансуровна была человеком впечатлительным и эмоциональным.

– Константин! – произнесла она, леденя от ужаса. Реакции не последовало.

– Ян! – окликнула она другое тело.

Никаких признаков жизни!

– Кто-нибудь, сбегайте на первый этаж, позовите сюда медсестру.

– О, я сбегаяю! – сказал Али и тут же умчался.

Марьяна Мансуровна осторожно вернулась к своему столу и осторожно опустилась на стул.

– Ребята, – сказала она, – кто знает, что с ними?

Ребята с интересом смотрели на неподвижных Костика и Яна.

– Господи, да что с ними?! Павел Андреевич сказал, что они заболели. Чем, кто-нибудь знает?

– Да сдохли, всего и делов-то! – сказала Нина.

– Боже мой, Нина, как ты можешь так говорить?

Нина Фролова повернулась, посмотрела на Костика и сказала:

– Да, точно, уже не дышат!

– Как не дышат?! – Марьяна Мансуровна побледнела.

– Сейчас проверим! – Нина достала из своего портфеля бутылку с водой, открыла её и полила сверху Яна. Он замычал и зашевелился.

– А, нет, этот ещё живой. А этот? – и она полила Костика. Тот вскочил, как ошпаренный, и широко открыл красные глаза.

– Ну зачем так делать? – пискнула Антонина. – Кому это приятно?

– Действительно, Нина, вода же может испортить учебники и тетради! – у Марьяны Мансуровны отлегло от сердца.

– Зато мы знаем, что они ещё живы, – сказала Нина, закрывая бутылку.

Вернулся Али. Вслед за ним в класс вошла медсестра.

– Где тут больные? – спросила она.

Марьяна Мансуровна показала ей на Костика и Яна. Медсестра подошла к ним, потрогала лоб, пощупала пульс, заглянула в глаза.

– Ничего страшного, я думаю, – сказала она, – Но я их заберу с собой, там проверим. Соберите свои портфели, идёте.

Ян и Костик послушно собрались и вышли из класса.

– Вот повезло! – сказал Али.

– Всё, больше мы их не увидим! – сказала Нина.

– Нет, увидим. Увидим их скелеты в кабинете биологии, – сказал Али.

– Веселье прекращаем, возвращаемся к работе, – вновь запела Марьяна Мансуровна.

Постепенно оживление улеглось, и все вернулись к прерванной работе, но про себя продолжали гадать: что бы это такое могло случиться с Костиком и с Яном? А они в это время шли по коридору вслед за медсестрой и думали: «Может, теперь домой отпустят?»

Когда вошли в медкабинет, в глаза Костика бросился стеклянный шкаф. Внутри шкафа были здоровенные шприцы для уколов и какие-то непонятные, страшного вида инструменты.

– Садитесь, – сказала медсестра. – Ну-с, что же мне с вами делать? – и она задумчиво посмотрела на шкаф. Какое-то нехорошее чувство появилось у Костика. А Ян обречённо шепнул:

– Нет, не отпустят нас домой.

Они аккуратно присели на край кушетки, а глазами продолжали следить за медсестрой: что она сделает, что возьмёт из зловещего шкафа? Но она ничего не взяла. Она снова внимательно посмотрела на ребят, подошла к ним, ещё раз приложила руку ко лбам. Костик почувствовал, какая у неё приятная рука: мягкая и прохладная.

– Ну хорошо, – сказала она, – поступим с вами так. Ты, кучерявый, иди сюда.

Она взяла Яна за руку и посадила в удобное кресло, которое стояло в углу кабинета.

– А ты ложись здесь, на кушетке, – сказала она Костика.

– Ложиться? – нехорошее чувство, задремавшее было после приятного прикосновения, проснулось вновь.

– Ложись, ложись, только обувьними.

Костик разулся и опасливо лёг.

– Удобно? – спросила медсестра.

– Да, – сказал Костик.

– Тебе там удобно, кучерявый? – спросила она у Яна.

– Да, – ответил Ян. – А что вы будете делать?

– Сейчас узнаете, – с усмешкой сказала медсестра и вышла из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

– Кажется, мы попали! – сказал Костик.

– Угу! – сказал Ян.

А больше ничего говорить им не захотелось. Кресло у Яна было таким удобным! А Костик вообще лежал. Он мечтал об этом сегодня на каждом уроке. Стеклянный шкаф со страшными инструментами поплыл у него перед глазами. Потом пришла медсестра, открыла шкаф и достала самый большой и самый страшный шприц. Костик внутренне сжался. Медсестра повернула к нему голову и зловеще улыбнулась. Взяла шприц, замахнулась и воткнула его в мешок с сетью. Костик издал стон, словно шприц всадили ему в бок. Медсестра выдавила содержимое шприца, выдернула иглу из мешка, и мешок зашевелился.

– А где у него голова? – спросила она.

– Я не знаю, – сказал Костик. – Головы не было, честно не было!

– Хм-м, – сказала медсестра, – где же нам теперь взять голову? – и с нехорошей улыбкой посмотрела на Костика.

– Не надо! – жалобно сказал Костик.

– Ну давай, давай, поднимайся, – сказала медсестра.

– Ну не надо, пожалуйста, – стал просить Костик, чуть не плача.

– Поднимайся, говорю тебе, уже пора. Время! Хватит здесь лежать!

Костик широко открыл глаза и посмотрел на медсестру. Вид у неё был озабоченный, а рядом с ней стоял Ян.

– Господи, – сказала медсестра, – доведёте вы себя этими играми! Как твоя голова?

Она поднесла руку ко лбу Костика, но он шарахнулся от её руки и больно ударился затылком о стену.

– Так, – строго сказала медсестра, – это что ещё за движения? Ну-ка, встань!

Костик повиновался.

– Посмотри на меня.

Костик посмотрел ей в глаза. Она осторожно пальцем оттянула нижнее веко сначала одного глаза Костика, потом другого, и что-то там изучила. Потом подняла руку к его лбу. Костик опять почувствовал, какая приятная у неё ладонь.

– Натё-ка, выпейте, – сказала медсестра и поднесла ребятам какую-то шипучую жидкость в стаканчиках. Они выпили. Жидкость оказалась приятной на вкус, пузырьки ударили в нос и заставили Костика глубоко вздохнуть. А Ян чихнул.

– Вот так, будь здоров! – сказала медсестра.

– Угу, – сказал Ян.

– И хватит ночами играть во всякую ерунду!

– Да мы не играем! – сказал Ян.

– Ну не знаю, что вы там делаете. Давайте, идите на урок. И больше ко мне не попадайте, а то придётся применить к вам более серьёзные меры, – и она многозначительно посмотрела на шкаф.

Когда ребята вышли в коридор, было шумно. Перемена. Они посмотрели на часы. Ого! Два урока они провели в медкабинете.

– Так мы что, спали? – спросил Костик.

– Я так точно спал, – сказал Ян. – До чего удобное кресло! А ты как?

– А мне, кажется, какая-то ерунда приснилась, – сказал Костик, но уточнять не стал.

– Ага, ты ещё вставать не хотел. Она тебе: «Вставай!» А ты: «Не надо, не надо!» Небось интересное что-то снилось?

– Да не важно, – отмахнулся Костик. – Слушай, так у нас, получается, последний урок остался, компьютерные технологии?

– Ну да.

– О, хорошо, что мы его не проспали! Пошли быстрее!

Когда компьютерные технологии закончились, Костик подошёл к учительнице и достал из портфеля такой знакомый Яну куль. Он вытянул оттуда уголок сети с изорванными проводками и показал учительнице.

Наталья Эдуардовна очень удивилась, увидев эту сеть. Она, прищурившись, посмотрела на ребят и спросила, где они её откопали. Костик смутился, Ян покраснел. Пришлось рассказать про поиски клада. Рассказ развеселил Наталью Эдуардовну. Слушая ребят, она жалела, что никогда в своём детстве не ходила на поиски клада. А потом объяснила им, что это экранная сеть. Раньше такие сетки встраивали в стены помещений, чтобы в эти помещения не проникали никакие посторонние сигналы. Чтобы никакой непрошенный клон не мог проникнуть внутрь. Но теперь этот вопрос решается принципиально по-другому. Да и сеть эта уже непригодна. Ведь проводка в ней порвана. Единственное, что она теперь может – это создавать помехи.

Выслушав её объяснения, Костик вздохнул и сказал:

– Спасибо.

Его последняя надежда на то, что они нашли что-то хоть немного ценное, испарилась.

И тут Наталья Эдуардовна сказала:

– А ты не хочешь попробовать какой-нибудь другой, более заурядный способ зарабатывать?

– Как это? – не понял Костик.

– Ну, более простой способ. Поработать, например. Сразу мешок с деньгами ты, конечно, не получишь, но...

– Да я и хотел, – сказал Костик. – Но только где?

– Да, – сказал Ян, – он даже пробовал собирать пластик, но его там обманули.

– А здесь, у меня, не хочешь поработать? – спросила Наталья Эдуардовна. – Я тебя не обману! – она весело посмотрела на Костика.

– Здесь? – Костик не поверил своим ушам.

– Ну да, здесь. Лаборантом. Со следующего года. Не хочешь?

– Здесь?! – у Костика захватило дух. – Конечно хочу!

– Больших денег, правда, я тебе пообещать не могу. И те не сразу, не то что клад откопать... – она улыбнулась. – Сначала тебе придётся побыть помощником лаборанта, чтобы освоиться и войти в курс дела. Но, чтобы узнать всё необходимое, у тебя есть ещё целое лето. Ведь ты постарайся, верно?

– Да, конечно!

– Мне кажется, что у тебя всё получится. Лаборант, который сейчас здесь работает, тоже у нас в школе учится. Но он уже в двенадцатом классе, в этом году школу заканчивает и уходит. Скоро начнутся выпускные экзамены, и у него будет мало времени.

– Чанг? Ну да, мы с ним знакомы! – сказал Ян с гордостью.

Чанга в школе все почитали, как компьютерного гения. Здраваться с ним за руку было честью для ребят.

– Да, это Чанг, верно. И поэтому в следующем году мне здесь нужен будет лаборант. Ты парень смывлённый, думаю, у тебя всё получится. А пока будешь Чангу помогать.

– Здорово! Я согласен. Спасибо, Наталья Эдуардовна! – Костик не верил своему счастью.

– Ну вот и хорошо. Но помни, что тебе надо будет очень постараться, чтобы в следующем году стать лаборантом. И подтянуть успеваемость по всем предметам, а то директор не разрешит взять тебя. Как у тебя с успеваемостью?

Костик замялся.

– Костя, я на тебя рассчитываю. Надеюсь, что всё будет хорошо.

– Да, Наталья Эдуардовна, я подтянусь. Я вас не подведу!

– Хорошо. Я Чангу передам, он тебе будет всё рассказывать и показывать. Завтра напишешь заявление, и ещё, наверное, придётся принести разрешение от мамы, чтобы мы знали, что она не возражает против твоей работы. Ну всё, больше вас не задерживаю.

– Спасибо, Наталья Эдуардовна! – Костик поспешно записывал свою сеть обратно в портфель.

– До свидания, – сказала она. – Не забудь, завтра сразу после уроков приходи сюда, не задерживайся.

Когда ребята шли по коридору, Ян говорил:

– Вот повезло тебе, Костян! Кто бы мог подумать, ты – лаборант в компьютерном классе!

– Ну, не лаборант ещё, – сказал Костик. – Может, в следующем году только буду.

– Да будешь, будешь! Надо же! Ну вот, теперь пластик можешь не сдавать, а сеть свою выбросить.

– Сеть? Выбросить?! Да ты что! – воскликнул Костик. – Я её домой возьму, проводку в ней почию и экранирую стены в своей комнате. А потом из своей комнаты сделаю игровую!

– Игровую? Ну это вряд ли, – сказал Ян. – Для этого ещё много чего нужно, а у тебя этого нет.

– Ничего, – сказал Костик. – Главное – начать. Вот сеть уже есть. И всё остальное где-нибудь откопаем!

Ян вздрогнул.

– А как это сделать, я теперь легко узнаю. Или у Натальи Эдуардовны теперь буду спрашивать, или Чанга спрошу.

И Костик стал мечтать о том, как своими руками сделает игровую комнату, и что она будет ещё круче, чем у Лёхи Уварова, и как они потом будут в ней играть.

Часть 2

ГЛАВА 1

Дядя Ахмет с унылым видом стоял в дверях своей пиццерии. Когда ребята поравнялись с ним, он помахал рукой и жестом пригласил зайти.

– Сейчас не можем, – крикнул Костик. – Спешим в школу. Как-нибудь после школы обязательно зайдём.

Дядя Ахмет согласно кивнул. Это был настоящий дядя Ахмет, своей собственной персоной.

– А почему вы не там? – крикнул Ян и показал на место за заборчиком, где клон дяди Ахмета всегда рекламировал пиццу.

Дядя Ахмет огорчённо развёл руками. И тут за заборчиком вспыхнула реклама. Ребята, как замороженные, смотрели на яркие, небывалые краски. «Компьютерная игра нового поколения! Не пропустите! Откройте дверь в другой мир, и в ваш дом ворвутся ветра других планет. Таинственные, неизведанные просторы предстанут перед вами...»

Костик остановился и смотрел, открыв рот. Перед его глазами мелькали яркие картины космоса. Они завораживали, как праздничный фейерверк.

«Вы научитесь управлять космическим кораблём, научитесь прокладывать курс в глубинах космоса. В вашем распоряжении будет вся современная техника для исследования вновь открытых планет...»

Костик придвинулся ближе к заборчику. За его спиной встал Ян.

«Наша игра – это отличная возможность заработать! Играйте и зарабатывайте! Набирайте больше очков и зарабатывайте ещё больше!..»

Костик застонал.

«Спешите! Только самые первые пройдут в финал. Для участников финала – огромный призовой фонд и фантастические подарки!..»

Костик придвинулся ещё ближе и, кажется, хотел залезть прямо внутрь рекламы.

«Победитель финала получит суперприз и станет участником первой межзвёздной экспедиции! Спешите, экспедиция уже начала подготовку!..» Костик молча, как в мольбе, поднял перед собой руки.

«Не пропустите! ОПМЖ, скоро в продаже».

Рекламный ролик закончился. Видение исчезло, ребята опять видели дядю Ахмета. Костик так и остался стоять с поднятыми руками, как будто хозяин пиццерии был божеством, а Костик тянул к нему руки в беззвучной молитве.

– Надо бы нам уже идти, – очнулся Ян. – Костик! Костя!! Костян!!!

Костик не реагировал. Невидящим взором он смотрел на дядю Ахмета и не хотел опускать рук. Ян подёргал его за рукав. Костик с трудом перевёл отсутствующий взгляд на Яна и спросил:

– Чего тебе?

– Пошли, в школу опоздаем! – сказал Ян.

– Я никуда не пойду, – сказал Костик. – Я остаюсь здесь.

– Нелли опять будет ругаться!

– Кто это?

– Ты что, с ума сошёл?! Пошли!

– Иди себе с миром, добрый человек. Мне и тут хорошо!

– Да пошли же, говорят тебе! – Ян взял Костика за рукав и потащил его через улицу.

– До свидания, дядя Ахмет! – крикнул он через плечо.

– Заходите как-нибудь, – прозвучало им вслед.

Они перешли улицу и оказались в сквере. Здесь, между деревьев, Костик немного пришёл в себя.

– Этого шанса я ждал всю свою жизнь! Куда ты меня тащишь? Я должен им воспользоваться. Не уводи меня, я останусь здесь!

– Да ладно, будет у тебя ещё шанс, не переживай! – Ян исправно тянул Костика вперёд.

– Нет, такого уже не будет! Здесь всё, ты же слышал. Всё, о чём только можно мечтать! И всякой техникой управлять, и в космос полететь, и денег заработать!

– Ну, это только если выиграешь!

– Нет, другого такого шанса уже точно не будет! И всё это – играя в интересную игру, представляешь?!

– Да, здорово, согласен, – сказал Ян. – Но Нелли может этого не понять, не останавливайся.

В это время высоко в небе, где-то над центром города, вспыхнула огромная реклама: «Компьютерная игра нового поколения. Не пропустите!..» Она была хорошо видна над зеленеющими деревьями сквера. Наверное, она была хорошо видна из любого места в городе. Костик остановился и, глядя на неё, издал звук, похожий на волчий вой в морозную лунную ночь.

– Сегодня мы космологией заниматься не будем, – сказал Павел Андреевич.

Ребята разочарованно загудели.

– В следующем году вам надо будет определиться, в какую сторону вы будете двигаться дальше, какие предметы изучать. Поэтому сегодня мы проведём урок по профориентации. Чтобы вам было легче выбрать если не профессию, то хотя бы общее направление. А спектр современных профессий очень широк...

Костик сидел с отсутствующим видом и не слушал. Он не мог слушать. И не хотел слушать. А сзади Лёха с Пашкой громким шёпотом обсуждали новую игровую комнату Лёхи.

– Ну вот, я на «старт» нажал, а стены – раз, и растворились! – говорил Лёха.

– Как растворились? Совсем?

– Что значит «совсем»? Как они совсем раствориться могут? Просто они стали невидимыми. А вместо них – трасса. Я сижу в машине. Она такая крутая, серебристая. Справа от меня жёлтая машина ревёт двигателем, слева – красная. И тут дали старт. И все как рванули! Я максимальное ускорение дал, меня аж в спинку кресла вдавило!

– И что потом? – спросил Пашка.

– А потом они нечестно стали гонку вести. Меня подрезали и всё лобовое стекло из сопла закоптили. А там крутой вираж. Я затормозить не успел и ка-ак полетел! Машина ка-ак закувыркалась! Хорошо, что я пристёгнут был, а то бы убился там.

– Как убился? Ведь это же игра.

– Игра-то игра, а всё по-настоящему. И убиться по-настоящему можно. Что ты думаешь, это приставка какая-нибудь? Это ведь настоящая игровая комната! Ух, как меня там мотало, чуть голова не оторвалась! Но уцелел, слава богу, потому что пристёгнут хорошо был. А эти гады дальше умчались. Наверное, очень радовались! А я гонку продолжать не стал. Потому что это нечестная была гонка!

– А почему нечестная-то?

– Говорят тебе – нечестная, ты что, слов не понимаешь? Ну ничего, я им ещё покажу, я в другой раз сделаю так, что они все с трассы повывлетают!

– Да, здорово! – сказал Пашка.

– Ну вот. А потом я загрузил футбол. Не люблю бегать, но интересно было посмотреть. Нажал на «старт», стены исчезли. Вокруг трибуны, все шумят, орут. И я с мячом бегу. Слушай, какое здоровое это футбольное поле! Бегу я, бегу, даже устал. Одного обыграл, другого,

третьего и ка-ак по воротам ударю! Вратарь чуть вместе с мячом в ворота не улетел. У меня удар-то ого-го!

– А как же ты столько бежал, ты же у себя в комнате был? – спросил Пашка.

– Ну да, и что?

– А ты говоришь, весь стадион пробежал...

– Ну да, и что?

– Ну, непонятно. Если я у себя в комнате побегу, то я через три шага в стенку упрусь.

– Ха, ну ты и питекантроп! В своей-то комнате конечно упрёшься. А это же игровая комната!

– А-а, понятно, – было понятно, что Пашке ничего не понятно. – Но когда ты по мячу ударил, мяч-то был ненастоящий?

– Как ненастоящий? Настоящий, конечно!

– А куда же он делся? Если ты по нему ударил, он должен был от стены отскочить.

– От какой стены? Там же целый стадион!

– Но он же у тебя в комнате.

– Ну ты, Пашка, и неандерталец! Это же не просто комната, а игровая комната. Да по ней можно хоть два дня ходить, никаких стен не найдёшь!

– А куда же тогда у неё стены деваются?

Костику стало невмоготу всё это слушать. Он обернулся и сказал:

– Да заткнитесь вы, надоели уже со своими стенами!

– Чё ты сказал? – Лёха зло посмотрел на Костика.

– Костя, Руднев, повернись, пожалуйста! – Павел Андреевич прервал свой рассказ. – Алексей и Паша, перестаньте разговаривать, вы мешаєте. И так, из современных профессий наибольшей популярностью пользуются профессии, связанные с виртуальным пространством. Кстати, у вас скоро будет такой предмет – виртуология. Специалисты, которые занимаются изучением виртуального пространства, так и называются: виртуологи.

Другое популярное направление – это космос. Очень много специалистов самых разных профессий связаны с космосом. И в этом, конечно, много романтики. Работать в космосе, сталкиваться с неизведанным... Есть такая специальность – космолог-исследователь. Вот у нас Костя Руднев, кажется, мечтает стать космологом, участвовать в космических экспедициях и делать там всякие открытия. Да, Костя?

Костик посмотрел на учителя так, словно увидел его впервые в жизни.

– Что? – спросил он.

Учитель посмотрел на него поверх очков и стал рассказывать дальше:

– Но, кроме этого, с космосом связано много вполне заурядных профессий, которые на его просторах приобретают особенный колорит. Например, у Вадима Нефёдова отец – геолог-разработчик. Как сказали бы раньше – шахтёр. И Вадим готов немного рассказать об этом. Да, Вадим? Давай!

Все повернулись и удивлённо посмотрели на Вадика. Никто не знал, что у него отец – космический геолог. Вадик скромно никогда об этом не рассказывал. Вадик поднялся со своего места.

– Ну-у, а с чего начать? – спросил он.

– Расскажи, в каких условиях работает твой отец, – предложил Павел Андреевич. – Ведь раньше профессия шахтёра была одной из самых тяжёлых и опасных. Людям приходилось спускаться в глубокие тёмные шахты, работать там в темноте, при недостатке воздуха, часто при высоких температурах. Интересно, в каких условиях работают современные шахтёры, которым приходится вести разработки там, где нет даже атмосферы, а температура бывает близка к абсолютному нулю?

– Ну, он обычно сидит в кресле перед монитором. Если он болеет, он работает дома, за своим столом. Сначала ему сдают объект, чаще всего какой-нибудь астероид, и он его изучает. И решает, что с ним нужно делать. Иногда весь полезный материал находится на поверхности. Тогда это проще всего. Тогда он просто сидит и управляет машинами, которые находятся на этом астероиде. А вот если то, что нужно добыть, находится внутри, то такой астероид приходится взрывать. И тогда нужно рассчитать, где и как его пробурить, и какие заряды нужны. А потом всю технику эвакуируют, и остаётся только нажать на кнопку. Папа мне даёт иногда нажимать на кнопку.

– Ну и как, тебе нравится? – спросил Павел Андреевич.

– Да! Особенно было круто, когда однажды пришлось взрывать целую планету. Это совсем не так, как в фильмах показывают: бах, и всё разлетается на куски со страшным грохотом. Если бы так было, как потом эти куски собрать? А здесь всё по-другому. Планета здоровая была, как наша Луна, только красноватого цвета. Я нажал, – и ничего! Я думал, что-то не сработало. Посмотрел на папу, а он мне говорит: «Смотри, смотри!» Я смотрю, а планета, как в замедленном кино, начала покрываться трещинами, потом из этих трещин пошёл газ, потом эти трещины стали увеличиваться, становились всё больше и больше, и постепенно она превратилась в отдельные куски, которые медленно друг с другом стали расходиться. И через несколько минут уже только отдельные куски летали, и не скажешь, что только что это была целая планета!

Всех ребят в классе впечатлил этот рассказ. Кто бы мог подумать, что тихий Вадик Нефёдов – сокрушитель планет, что одним движением своей руки, одним мановением своего пальца он на днях уничтожил целую планету! Ай да Вадик! Супер-Вадик! Все супермены по сравнению с ним – просто дети. А ему стоит только щёлкнуть пальцами, и целая планета – на куски!

Только Лёха Уваров надул губу и говорил: «Ну и что, подумаешь, невидаль! Вот у меня в игровой комнате...» – но его никто не слушал.

ГЛАВА 2

Вся школа гудела от возбуждения. Все, от мала до велика, ходили и обсуждали новую игру. Даже на уроках не могли остановиться. Учителя хватались за головы: конец года, все самые ответственные контрольные на носу, а дети как с цепи сорвались. И кто всё это придумал? Ну не могли они со своей игрой хотя бы до лета подождать?

А Лёха совсем заважничал. Он ходил и всем рассказывал, что это за игра, как она выглядит, что там на первом уровне, что на втором. Ему говорили: «Да ты-то откуда знаешь, игру ведь ещё не выпустили?» А он отвечал: «Да знаешь, кто я такой?» И рассказывал всем, что он – самый крутой геймер на Земле, что у него собственная игровая комната, что у него мама и папа – в Корпорации, а его дядя вообще руководит Корпорацией. И ему теперь доверили тестировать эту игру, и он её уже знает как свои пять пальцев. И теперь он решает, что в этой игре оставить, что убрать, что изменить. И от него зависит, насколько игра будет интересной и трудной.

– Если я захочу, я сделаю так, что ни один из вас эту игру пройти не сможет! – говорил Лёха. – Даже первый уровень пройти не сможет.

– Но ведь и ты тогда не сможешь, – говорили ему.

– А я смогу! Я ведь сам всё это придумываю. Все трудности, все секреты, все уловки я уже знаю. Все коды, считай, у меня в кармане. Поэтому мне победить в этой игре ничего не стоит, если я захочу. Главный приз, считай, мой! Если я захочу.

– А ты что, можешь не захотеть? – спрашивали у него.

– Посмотрим. Может, к тому времени мне всё это надоест и я себе что-нибудь поинтереснее найду.

– Да-да, конечно! – сказал Костик Яну. – Просто он боится, что корабль с ним взлететь не сможет. Как же, игра ещё не началась, а он уже выиграл! Её ещё не выпустили, а ему уже скучно! И вообще, при чём здесь дядя? Корпорация ведь не компьютерными играми занимается. Не Лёхин же дядя эту игру придумал!

И всё же через несколько дней Лёха стал подходить к ребятам и предлагать им войти в его команду для тестирования игры. Подходил он, в основном, к старшеклассникам, чем снискал среди них популярность.

– Получается, что он действительно крутой геймер? – удивлялся Ян.

Лёхе даже удалось завербовать Чанга. Костик и Ян не раз наблюдали, как Лёха подходил к какому-нибудь старшекласснику и тихонько что-то с ним обсуждал. А потом они били по рукам.

– О чём они говорят, что он им рассказывает? – гадали ребята. – Не про своего же дядю он им рассказывает?

А Лёха, покровительственно похлопав старшеклассника по плечу, шёл дальше.

Костик как-то спросил Чанга:

– А что, правда Толстый тебе предложил игру тестировать?

– Да, он мне уже сбросил часть игры.

– А почему часть, почему не всю?

– Ну, это та часть, которую я должен протестировать. А всю игру, её окончательную редакцию, он мне скинет, когда тестирование закончится и игра выйдет. Это в качестве награды за участие в тестировании.

Спустя несколько дней игра вышла в продажу. Костик считал, что это шанс, которым он обязательно должен воспользоваться, это ЕГО шанс! Он собрал все деньги, которые когда-то откладывал. Он даже перестал завтракать в школе, чтобы купить игру. Но игра оказалась такой

дорогой, что купить её он не смог. У Яна денег тоже не хватало. И даже когда они сложили все свои средства вместе, всё равно оказалось недостаточно.

Костик готов уже был впасть в отчаяние, но неожиданно на выручку пришла Антонина. Она добавила недостающую сумму, сказав, что это подарок на будущий день рождения. И ребята стали счастливыми обладателями игры. Тут же бросили жребий. Яну выпало играть первым, и он забрал игру себе, пообещав через определённое время занести её Костику. А Костик пошёл домой и взялся за уроки. В счастливом ожидании он открыл учебник алгебры и стал читать:

– В школьном шахматном турнире было сыграно сорок пять партий. Каждый участник сыграл с каждым по одной партии... Тоже мне, нашли во что играть!.. Да, а неплохо было бы до финала дойти... Так что у них тут с шахматным турниром?

Он посмотрел на учебник, вздохнул и ещё раз вполголоса попытался прочитать условие задачи. Так и не дочитав до конца, он посмотрел на часы.

– А, нет, его время ещё не вышло! Интересно, что у него там сейчас происходит?

Костик отложил учебник и набрал номер Яна.

– Чего тебе? – спросил Ян.

– Ну как, что ты там делаешь, что у тебя происходит? – спросил Костик.

– Возьмёшь игру и сам посмотришь, – ответил Ян. – Не мешай! – и отключился.

– Подумайте только, какой занятой человек! – возмутился Костик.

Взял со стола учебник и снова стал читать задачу. Не дочитав, подумал вслух:

– Интересно, а сколько всего уровней в игре?.. Надо спросить у Яна.

Костик снова набрал номер Яна.

– Ну? – ответил Ян.

– Слушай, Ян, а сколько там всего уровней?

– Не знаю, не считал. Ты мне мешаешь, больше не звони! – и Ян снова нажал отбой.

– Нет, ну надо же! – воскликнул Костик. – Я тут уроки делаю, и то у меня есть время другу позвонить. А он там в игрушки играет, ему, видите ли, некогда! Я ему, видите ли, мешаю! Ты, Ян, и так первым играешь. И вообще, у тебя время уже заканчивается, так что можешь закругляться! – последние претензии Костик высказал своему мобильнику, как будто это был Ян, своей собственной персоной.

Потом Костик вздохнул, опустил глаза в учебник и спросил:

– Чего вы-то от меня хотите? Дурацкая какая-то задача. Так... А, вот: определите число участников турнира... А вот это интересный вопрос! Сколько народу участвует в игре? И сколько будет участвовать в финале? Может быть, число участников финала не ограничено? Тогда туда попадут все, кто наберёт какое-то определённое количество очков. Тогда у меня есть шансы. А вот если там ограниченное число участников... Ведь полным-полно профессиональных геймеров, которые только тем и занимаются, что целыми днями играют. И их, конечно, трудно будет переиграть. Да ещё у них профессиональные игровые компьютеры. Капсулы там какие-нибудь или целые комнаты, как у Толстого! – Костик вздохнул и посмотрел на свой шлем от приставки, который лежал тут же, наготове.

Он погладил шлем рукой и добавил:

– Ничего, разберёмся! Они там все, конечно, напичканные искусственным интеллектом... Вот у Толстого комната с каким поколением искусственного интеллекта? Наверное, уже с шестым. А мой шлем с каким? – Костик повернулся и посмотрел на шлем. – А ни с каким! Так что будем думать вот этим интеллектом, – и Костик постучал себя пальцем по голове. – И всё, всем им крышка! Ну где там Ян, сколько можно играть?

Костик опять набрал номер Яна.

– Тебе там что, заняться нечем? – набросился на Костика Ян. – Чего ты трезвонишь каждую минуту? Не отвлекай меня!

– Чего ты разорался-то, Ян? – оторопел Костик. – И вообще, у тебя время уже закончилось.

– Не закончилось, ещё двадцать пять минут!

– Двадцать!

– У тебя часы идут неправильно.

– Это у тебя они идут неправильно.

– А то время, которое ты меня отвлекаешь, не считается.

– Это почему это?

– А потому, что я с тобой разговариваю, вместо того, чтобы играть.

– А потому, что ты уже закончить давно должен.

– Ничего не должен! Ещё двадцать пять минут. А из-за того, что ты звонишь всё время – ещё час.

– Какой час, ты чего, Ян?!

Но Ян опять нажал тобой. Возмущённый Костик тут же опять набрал номер Яна, но тот выключил мобильник совсем.

– Нет, ну надо же, какой паразит! – воскликнул Костик. – Час он, видите ли, ещё будет играть! И что теперь, самому к нему идти?

Костик посмотрел на учебник.

– Ладно, если он через полчаса не принесёт игру, тогда пойду к нему сам, – решил Костик.

Он взял учебник и принялся опять читать задачу:

– В школьном шахматном турнире было сыграно сорок пять партий. Известно, что каждый участник сыграл с каждым по одной партии. Определите число участников турнира. Господи, но это же невозможно! – Костик схватился за голову, потому что места для задачи в ней не находилось.

В последующие тридцать минут ни задача по алгебре, ни какие-либо другие уроки так и не были сделаны. А через тридцать минут Костик встал и начал собираться к Яну. И когда он уже готов был выйти из дома, раздался звонок в дверь и появился Ян. Он молча передал Костику карточку с игрой.

– О, спасибо, Ян! – воскликнул Костик, тут же забыв про разногласия. – Ну и как тебе игра? Сколько уровней прошёл?

Ян ничего не ответил, как-то неопределённо махнул рукой, молча повернулся и ушёл, закрыв за собой дверь. Костик удивлённо посмотрел ему вслед.

– Что это с ним? – спросил он сам у себя, пожал плечами и побежал к себе в комнату. В ту же минуту учебник и тетрадь были убраны со стола, а игровая приставка и шлем заняли центральное место.

– Ну-с, посмотрим-посмотрим, – говорил Костик, потирая руки.

Он включил приставку, вставил в неё карточку и надел на голову шлем. Шлем Костику был великоват. Время от времени он съезжал набок, особенно если Костик начинал активно крутить головой. Зато он был красивого серебристо-серого цвета и имел блестящее забрало, над которым были написаны какие-то иероглифы. Костик не знал, что значит эта надпись, но считал, что это магические иероглифы, и что они приносят удачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.